Изъ Кракова мы отправились въ *Прагу*, куда пріѣхали въ 10 часовъ вечера 7 іюня. Въ Прагѣ въ это время была Національная Богемская Выставка, осмотръ которой хотя и задержалъ насъ на два дня лишнихъ, но за то намъ удалось видѣть множество интересныхъ предметовъ по всѣмъ отраслямъ производства. Выставка декорирована прелестными цвѣтниками, разноцвѣтными фонтанами и проч. и проч.

Анатомическій музей намъ демонстрировалъ, съ большою любезностью, самъ проф. K. Rabl. Хотя я въ Прагѣ уже былъ разъ, а именно въ 1872 году, но въ настоящій пріѣздъ я встрѣтилъ много новыхъ препаратовъ. Отмѣчу вкратцѣ тѣ препараты, которые бросились въ глаза при послѣднемъ посѣщеніи музея, которые очень демонстративны и притомъ легко могутъ быть приготовлены въ нашемъ анатомическомъ театрѣ: 1) Серія препаратовъ сочлененій конечностей, на которыхъ суставныя полости налиты и растянуты окрашенной восковой массой. 2) Серія препаратовъ постепеннаго развитія лобныхъ пазухъ, приготовленные двумя способами: a) путемъ фронтальныхъ распиловъ лобной кости и b) снятіемъ laminae externae и удаленіемъ diploë, причемъ оставлена одна лишь тоненькая костяная пластинка, ограничивающая лобныя пазухи спереди. Пазухи представлены по возрастамъ, начиная съ 3-го года и до 45-лѣтняго возраста. 3) Серія препаратовъ развитія зубовъ, смѣна зубовъ (dentitio secunda) и затѣмъ зубы взрослаго человѣка. 4) Серія препаратовъ развитія черепа, начиная съ 2-недѣльнаго (внѣутробнаго) возраста до 20 лѣтъ. 5) Серія распиловъ молодыхъ костей конечностей, отъ 1 мѣсяца до 15-лѣтняго возраста. 6) Восковыя слѣпки желудковъ мозга. 7) Серія препаратовъ дѣтскихъ головныхъ мозговъ, начиная отъ 4 мѣсяцевъ утробной жизни и до 2-лѣтняго возраста. 8) Налитые мочевые органы мужскіе и женскіе, взрослыхъ и дѣтей, вынутые и препарованные, или же оставленные in situ. На этихъ препаратахъ артеріи налиты краснаго цвѣта массою, вены синяго, лоханки, мочеточники, мочевой пузырь и мочеиспускательный каналъ бѣлаго цвѣта массою. 9) Серія препаратовъ головныхъ нервовъ, изъ которыхъ особенно удаченъ N. infraorbitalis съ отходящими въ Гайморовой полости rr. dentales.

Пражскій анатомическій музей обладаетъ довольно большимъ количествомъ сосудистыхъ препаратовъ, хорошею коллекціею череповъ и громаднымъ собраніемъ скелетовъ мужскихъ и женскихъ и притомъ по возрастамъ.

Проф. Rabl усердно занимается составленіемъ коллекцій микроскопическихъ препаратовъ эмбріологическихъ и сравнительно-анатомическихъ, приготовленныхъ на микротомѣ. Кромѣ музея нормальной

нами осмотрѣнъ также патолого-анатомическій музей профессора Chiari.

По окончаніи осмотра анатомическихъ музеевъ, часть времени нами посвящена на осмотръ самаго города, въ которомъ такъ находится интересныхъ историческихъ памятниковъ (Gratschin, и проч.),

Изъ Праги мы, живописной дорогой, пролегающей по берегамъ Молдау и Эльбы, доѣхали до *Дрездена*, гдѣ остановились на одинъ для осмотра знаменитой картинной галлереи. Изъ Дрездена мы направились въ *Берлинъ*. Три дня, прожитые въ Берлинѣ, посвящены осмотру парковъ, памятниковъ картинныхъ галлерей, музеевъ древностей, скульптуры, зологическаго сада, паноптикума и роскошнаго акваріума, который значительно улучшился и умножился интересными экземплярами морскихъ животныхъ, сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ я его видѣлъ въ 1873 году. Что касается до анатомическаго музея, то особеннаго прироста препаратовъ, сравнительно съ 1873 годомъ, я не замѣтилъ. Музей, по прежнему, невеликъ; заключаетъ въ себѣ, впрочемъ, все нужное и обставленъ съ нѣкоторою роскошью. Передъ отъѣздомъ, мы побывали въ Потсдамѣ и осмотрѣли дворцы и мавзолей.

Изъ Берлина мы отправились въ *Лейпцигъ*. Анатомическій музей не осматривали въ воскресенье, а потому ни проф. Гиса, ни проф. Вебера въ лабораторіи не было. Лейпцигскій анатомическій музей заключаетъ въ себѣ весьма много интересныхъ и рѣдкихъ препаратовъ. Большую серію топографическихъ препаратовъ Брауне, распиловъ костей Вебера, въ музеѣ имѣются большія коллекціи препаратовъ по нервамъ сосудамъ, а также выводнымъ протоколамъ железъ. Нѣкоторые части организма особенно хорошо уставлены въ препаратахъ какъ напримѣръ: мягкое небо, глотка, гортань, печень, поджелудочная железа и друг. Въ музеѣ находятся также анатомическія модели изъ гипса. Несомнѣнно, что Лейпцигскій анатомическій музей одинъ изъ богатѣйшихъ въ Германіи.

Изъ Лейцига мы направились въ *Halle an der Saale*. Городъ не большой, но замѣчательно красивый и хорошо содержится. Чистота удивительная; въ городѣ масса великолѣпныхъ цвѣтниковъ и паркъ, украшающій центръ города. Освѣщеніе частью электрическое, частью газовое; конка электрическая; чудныя мостовыя. Въ анатомическомъ институтѣ мы застали профессора Велькера, который очень любезно предложилъ насъ и далъ возможность осмотрѣть, какъ весь анатомическій институтъ, такъ въ особенности музей. Музей очень богатъ и ма-

ло чѣмъ уступаетъ Лейпцигскому. Препараты сохраняются въ замѣчательномъ порядкѣ. Очень разнообразная, хотя и не большая, краніологическая коллекція. Достаточное количество — какъ сухихъ, такъ и спиртовыхъ мышечныхъ препаратовъ, въ особенности лица, глотки и мягкаго неба. Кости съ раскрашенными точками прикрѣпленія мышцъ. Большая серія препарованныхъ мозговъ. Изъ артеріальныхъ препаратовъ наибольшее число падаетъ на art. vertebralis и ея вѣтви. Тутъ же рядъ препаратовъ надутыхъ и засушенныхъ периферическихъ венъ для показанія заслонокъ. На нѣкоторыхъ топографическихъ, поперечныхъ, распилахъ конечностей вынуты мышцы и оставлены фасціозныя перегородки. Изъ нервныхъ препаратовъ необходимо отмѣтить тщательно приготовленные и изящно уставленные препараты нервовъ глазницы.

Изъ прекраснаго Галле мы попали въ старинный, по постройкѣ, маленькій университетскій городокъ *Іена*. Не болѣе $^1/_2$ дня нами употреблено на осмотръ всего города и ближайшихъ окрестностей. Самый городъ расположенъ въ довольно красивой мѣстности. Анатомическій театръ помѣщается въ какомъ-то ветхомъ домѣ, сзади стараго монастыря. Рабочія комнаты обставлены бѣдно, свѣта мало—и вообще институтъ имѣетъ жалкій видъ. Анатомическій музей плохой, да и содержится не въ особенномъ порядкѣ.

Изъ Іены мы поѣхали въ *Эрлангенъ*. Желѣзная дорога между этими городами проходитъ въ восхитительной мѣстности (Тюрингенъ). По своему наружному виду, Эрлангенъ походитъ немножко на Іену; это тоже старинный, маленькій университетскій городокъ. Анатомическій театръ не великъ, но довольно удобно устроенъ. Анатомическій музей маленькій, хотя нѣкоторые препараты, по техникѣ, несомнѣнно выдающіеся. Къ числу этихъ послѣднихъ я могъ бы причислить: a) препаратъ n. facialis, отъ мѣста его выхода изъ мозга до конечныхъ развѣтвленій (Gang. geniculi, nerv. petros. superf. major. et minor, nerv. petros. profund., chorda tympani et cet.; b) артеріи мозга; c) венозная система ребенка; d) налитый препаратъ ребенка съ удаленіемъ задней стѣнки груди и брюха, для показанія положенія внутренностей и топографическаго отношенія ихъ къ большимъ сосудамъ; e) серія дѣтскихъ костей съ обозначеніемъ точекъ окостенѣнія и друг.

Изъ Эрлангена мы направились въ *Вюрцбургъ*, который, послѣ двухъ послѣднихъ городовъ, произвелъ на насъ прекрасное впечатлѣніе своими постройками и общимъ благоустройствомъ. Въ особенности пріятно было видѣть роскошныя зданія медицинскаго факультета, между которыми видное мѣсто занимаетъ новое зданіе анатомическаго

института, окруженнаго парками съ большою растительностью. Въ анатомическомъ институтѣ помѣщаются каѳедры нормальной анатоміи, гистологіи съ эмбріологіей, сравнительной анатоміи, патологической анатоміи и оперативной хирургіи. Препаровочная свѣтлая, высокая и довольно большая зала. Въ музеѣ находятся почти всѣ необходимые для изученія препараты. Для облегченія изученія прикрѣпленій мышцъ, въ музеѣ имѣются отдѣльныя кости и цѣлые скелеты, съ обозначеніемъ на костяхъ красками точекъ прикрѣпленія мышцъ. По прекрасной препаровкѣ, нельзя не упомянуть о препаратахъ головныхъ нервовъ, которыхъ здѣсь очень достаточно. По трудности препаровки, въ особенности, выдаются препараты 2-й вѣтви тройничнаго нерва. Необходимые сухіе и спиртовые препараты артерій, венъ и груднаго лимфатическаго протока содержатся по нѣсколько экземпляровъ. Здѣсь же въ музеѣ я въ первый разъ увидѣлъ искусственный препаратъ Costiani et son, представляющій натуральный черепъ съ выпиленными, между швовъ, костями (обѣ теменныя кости, чешуи височныхъ и затылочной костей и вертикальная часть лобной). Чрезъ сдѣланныя, такимъ образомъ, большія окошки, видны извилины поверхности мозга, сдѣланнаго изъ гипса. Въ Вюрцбургскомъ анатомическомъ музеѣ находится также собраніе племенныхъ череповъ и даже цѣлыхъ скелетовъ. Проф. старикъ Кёлликеръ очень любезно принялъ насъ и попросилъ доцента Рудольфа Фика, который читаетъ въ Вюрцбургѣ курсъ остеологіи и синдесмологіи, показать намъ музей. Доцентъ Р. Фикъ съ большою готовностью и любезностью демонстрировалъ намъ весь музей.

Изъ Вюрцбурга мы поѣхали на электрическую выставку во *Франкфуртъ на Майнѣ*. Осмотрѣвши зоологическій садъ, акваріумъ и разныя достопримѣчательности города, какъ парки, памятники и церкви, на цѣлый день посвятили на осмотръ, хотя и небольшой, но хорошо устроенной электрической выставки. Цѣлый рядъ усовершенствованныхъ электрическихъ медицинскихъ приборовъ и ваннъ, разумѣется, привлекли наше наибольшее вниманіе. Мимоходомъ пересмотрѣны нами разныя системы телеграфовъ, телефоновъ, фонографовъ и разныхъ примѣненій электричества къ освѣщенію и движенію. Здѣсь же на выставкѣ устроена очень высокая желѣзная башня, на которую поднимаются посредствомъ электричества, для обзора всей выставки. Здѣсь, наконецъ, устроены аэростатъ и цѣлые ряды построекъ для понорамы, кинематографа, концертовъ и проч.

Изъ Франкфура мы заѣхали въ курортъ *Висбаденъ*. Не смотря на довольно простой и не особенно-сложный составъ минеральныхъ источниковъ, гдѣ главной составной частью является поваренная соль, Вис-

баденъ переполненъ пріѣзжими. Самые источники отличаются между собою только температурой, изъ нихъ Kochbrunnen (55°) употребляется для питья, а Spiegelquelle (53°) и Gemeindequelle (39,4°) для ванъ. Какъ курортъ Висбаденъ обставленъ не только очень хорошо, но даже очень роскошно. Сюда пріѣзжаютъ много больныхъ, но еще больше здоровыхъ, для того, чтобы провести съ удовольствіемъ и съ удобствомъ лѣтнее время. Какъ гостинницы, такъ равно пансіоны и даже частныя квартиры обставлены съ комфортомъ. Цѣны на квартиры не дешевыя, но и нельзя назвать очень высокими. Около курзала великолѣпный паркъ. Во время утренняго кофе, обѣда и вечеромъ играетъ музыка. Сообщенія въ городѣ очень удобныя по конкѣ; для прогулокъ за городъ роскошные экипажи. Для прогулокъ пѣшкомъ за городъ устроены прекрасныя дороги, обсаженныя деревьями. Вокругъ города лѣса и горки съ продѣланными дорогами для прогулокъ по окрестностямъ, гдѣ повсюду, для отдыха, находите кофейныя и рестораны. Въ числѣ пріѣзжей публики нерѣдко можно видѣть русскихъ.

На паровомъ трамваѣ, изъ Висбадена мы доѣхали до *Bieberich*, гдѣ сѣли на пароходъ „Humbold“ и поѣхали внизъ по Рейну въ *Бонну*. Не смотря на то, что красивые берега Рейна мнѣ еще раньше были очень хорошо знакомы, тѣмъ не менѣе однакоже и на этотъ разъ прогулка по лучшей части Рейна доставила мнѣ величайшее удовольствіе. Боннскій анатомическій музей не великъ и со времени послѣдняго моего посѣщенія въ 1875 году увеличился, сравнительно, мало. Прибавилось нѣсколько препаратовъ по сравнительной анатоміи, а именно плаценты разныхъ млекопитающихъ, сердца, кишечный каналъ и железы разныхъ животныхъ, мозгъ и внутренности нѣкоторыхъ рыбъ и еще нѣсколько другихъ препаратовъ.

Сдѣлавши на пароходѣ экскурсію въ *Cöln*, для осмотра собора (Dom), мы, по желѣзной дорогѣ, отправились въ *Гейдельбергъ*. Здѣшній анатомическій музей принадлежитъ къ однимъ изъ богатѣйшихъ германскихъ анатомическихъ музеевъ. Особенно роскошная здѣсь коллекція препаратовъ по мозгу и нервной системѣ, основу которой положилъ еще знаменитый проф. Arnold. Не перечисляя въ отдѣльности препаратовъ, записанныхъ въ моемъ путевомъ журналѣ, я могу сказать съ увѣренностью, что ни одинъ изъ головныхъ нервовъ, а также спинно-мозговыхъ, включая сюда и симпатическій, не забыты въ этомъ музеѣ. Многіе изъ нервовъ (головные) имѣютъ цѣлыя серіи препаратовъ однороднаго характера, великолѣпно приготовленныхъ. Но не одна нервная система поставлена на препаратахъ здѣсь хорошо, а и по другимъ всѣмъ системамъ находятся богатѣйшія собранія. Нужно отдать

полную справедливость и гг. завѣдующимъ музеемъ въ томъ отношеніи, что препаратами здѣсь очень дорожатъ и они держатся въ образцовомъ порядкѣ. Со времени моего послѣдняго осмотра Гейдельбергскаго музея (въ 1875 году), онъ значительно расширился. Помимо препаратовъ по анатоміи человѣка, въ музеѣ прибавилось множество препаратовъ по сравнительной анатоміи, которые добавлены, главнымъ образомъ, трудами проф. Гегенбауэра. Проф. Гегенбауэръ, котораго мы застали въ институтѣ, весьма любезно принялъ насъ, самъ показалъ намъ весь институтъ и самъ демонстрировалъ намъ музей. Замѣтивши, что мы ведемъ довольно подробныя замѣтки, онъ удвоилъ свою внимательность и любезность, доставалъ изъ заднихъ рядовъ въ шкафахъ мелкіе и крупные препараты, отличающіеся особенно, какъ научнымъ достоинствомъ, такъ равно и по артистической, технической обработкѣ. Гейдельбергскій музей оказался настолько богатъ, что, для обстоятельнаго его осмотра, мы должны были еще и на другой день, не менѣе 3 часовъ проработать въ немъ. Еще одно пріятное явленіе въ Гейдельбергѣ—это существованіе русской читальни (Hauptstrasse, № 105, III этажъ), гдѣ мы съ большимъ наслажденіемъ познакомились, изъ послѣднихъ нумеровъ „Южнаго Края“, о всѣхъ новостяхъ г. Харькова.

Изъ Гейдельберга мы поѣхали въ *Тюбингенъ*. За 18 лѣтъ, со времени, какъ я былъ послѣдній разъ въ Тюбингенѣ, онъ значительно разросся въ постройкахъ; прибавились цѣлыя улицы. Анатомическій театръ не претерпѣлъ ровно никакихъ измѣненій, да и анатомическій музей наполненъ почти исключительно прежними препаратами. Прибавилось нѣсколько препаратовъ по сосудамъ (дуги аорты съ отходящими аномальными сосудами art. vertebr. sin—2 преп., vena azygos и сопровождающія ее vv. intercostales, venae subcutaneae manus) и нѣсколько препаратовъ по внутренностямъ. Проф. Генке, любезно насъ принявшій, показалъ намъ послѣдніе приготовленные имъ препараты поперечныхъ распиловъ, на замороженныхъ трупахъ, груди и живота, толщиной въ 1 сантиметръ и толщѣ. Послѣ отвердѣнія таковыхъ препаратовъ въ спирту, дѣлаются вертикальными разрѣзами отдѣляется передняя часть брюшной стѣнки, чрезъ что еще лучше видно топографическое отношеніе внутренностей; кромѣ того, на тѣхъ же препаратахъ отдѣльные органы, какъ печень, селезенка, извилины тонкихъ кишекъ и желудокъ отрѣзаны на мѣстахъ прикрѣпленія ихъ къ брюшнымъ стѣнкамъ и сосѣднимъ органамъ и легко вынимаются, чрезъ что очень хорошо видно положеніе глубокихъ органовъ: почекъ, поджелудочной железы и тазовыхъ органовъ. Вынутые органы снова могутъ быть уложены въ занимаемыя ими мѣста, безъ нарушенія топографическаго положенія и безъ порчи препарата.

*

Побывавши, въ свободные часы, въ Гогенцолернскомъ замкѣ, мы уѣхали въ *Цюрихъ*, который меня поразилъ новыми улицами съ великолѣпными постройками. Анатомическій институтъ находится на прежнемъ мѣстѣ и хотя онъ мнѣ былъ и до этого знакомъ, однакоже профессоръ Штеръ (Stöhr) снова показалъ мнѣ институтъ, начиная отъ подваловъ и кончая музеемъ. Послѣдній значительно сталъ богаче сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, и имѣетъ всѣ нужныя препараты для преподаванія. Препараты содержатся очень аккуратно и чисто; крышки въ банкахъ, со спиртовыми препаратами, приклеиваются рыбьимъ клеемъ. Для удобства демонстрацій сложныхъ препаратовъ на лекціяхъ, многочисленнымъ слушателямъ, Штеръ поступаетъ слѣдующимъ образомъ: при демонстраціи, скажемъ, мускуловъ, нервовъ и сосудовъ предплечія, препаратъ укладывается и фиксируется на большую пробковую доску. За каждый отдѣльный мускулъ, или нервную, или артеріальную вѣточку цѣпляется тонкій крючекъ, отъ котораго въ сторону идетъ ниточка, на концѣ которой находится маленькая этикетка съ надписью того мускула, или нерва за который зацѣпленъ крючекъ. Такимъ образомъ на свободныхъ окраинахъ доски имѣются десятки этикетокъ. Такой препаратъ, во время лекціи передается на вторыя, третьи и т. д. скамейки, на руки слушателямъ, между которыми онъ и циркулируетъ въ продолженіи всей лекціи. По увѣренію проф. Штера, при подобномъ способѣ демонстраціи, выигрывается, во-первыхъ, много времени, а во-вторыхъ, дается полная возможность каждому изъ слушателей, хорошо и безошибочно, познакомиться съ препаратомъ. Часто приходится, вмѣсто одного, пускать въ оборотъ нѣсколько, совершенно одинаковыхъ, препаратовъ.

Сдѣлавши нѣсколько прогулокъ по городу и Цюрихскому озеру, мы поднялись по желѣзной дорогѣ на Jutliberg, откуда открывается чудный видъ на Швейцарскія Альпы.

Утомившись продолжительными и непрерывными переѣздами по желѣзнымъ дорогамъ и многочисленными осмотрами музеевъ, мы рѣшили съ племянникомъ немного отдохнуть, съ каковой цѣлью направились на симпатичное Четырехъ-кантонное озеро, въ *Luzern*, гдѣ и помѣстились на недѣлю въ пансіонѣ Felsberg. Отдыхая въ Luzern'ѣ, мы доставляли себѣ удовольствіе, дѣлая прогулки на пароходѣ, для осмотра городковъ и мѣстечекъ, расположенныхъ по берегамъ Четырехъ-кантоннаго озера. По желѣзнымъ дорогамъ поднимались на Rigi-kulm и Pilatus и прошли пѣшкомъ изъ Flüeln'a, чрезъ Axenstrasse, до Wilhelms Tell's Kapeile.

По Сенъ-Готтардской желѣзной дорогѣ, проѣзжая множество коротких и длинныхъ тунелей, поднимаясь постепенно на страшную высоту и потомъ также постепенно спускаясь, мы изъ Швейцаріи проѣхали въ Италію и на самое короткое время остановились въ *Миланѣ*. Не отдыхая, мы употребили 10 часовъ на бѣглый осмотръ достопримѣчательностей г. Милана и разумѣется побывали въ Миланскомъ соборѣ, галлереѣ (Пассажъ) Виктора Эммануила и другихъ мѣстахъ. Въ Миланѣ мы остановились мимоходомъ, главная же цѣль нашей поѣздки была *Болонья*, куда мы и прибыли 10 іюля (по старому стилю). Въ Болоньѣ анатомическій музей громаднѣйшій и образцово содержится. Здѣсь можно видѣть препараты, приготовленные по всѣмъ способамъ. Кромѣ того, здѣсь сохраняются самые старые препараты, но въ прекрасномъ видѣ. Я нигдѣ не видѣлъ такой массы сухихъ препаратовъ, какъ въ Болоньѣ; правда, что многіе изъ нихъ имѣютъ чисто историческое значеніе и съ этой цѣлью видимо и сохраняются. Мускульная система вся представлена въ видѣ сухихъ препаратовъ и притомъ расправленныхъ. Мышцы имѣются, и въ видѣ цѣлыхъ группъ, и въ видѣ отдѣльныхъ мышцъ, съ яснымъ обозначеніемъ точекъ начала и прикрѣпленія. Отдѣльный шкафъ назначенъ исключительно лишь для формъ мышцъ (Общая анатомія). Кромѣ сухихъ, есть множество спиртовыхъ и искусственныхъ (восковыхъ, гипсовыхъ) препаратовъ мышцъ. Въ такомъ же, если не въ большемъ, количествѣ сохраняются препараты сращеній. Сосудистая система, помимо нормальныхъ препаратовъ, заключаетъ въ себѣ громадное число аномалій. Сухіе препараты фасцій показываютъ искусствомъ ихъ приготовленія. Отдѣлъ внутренностей, занимающій большую залу, кромѣ сухихъ, налитыхъ препаратовъ одной, или двумя цвѣтными массами, кромѣ коррозіонныхъ и искусственныхъ полыхъ препаратовъ, представляетъ цѣлые ряды шкафовъ терпентинныхъ и спиртовыхъ препаратовъ. Железы съ выводными протоками при одновременною инъекціею артерій и венъ препарованы и изображены на различныхъ препаратахъ, различнаго возраста людей. Костные препараты, въ видѣ отдѣльныхъ костей, или по извѣстнымъ группамъ, напр., конечностей, туловища, таза, черепа фиксированы на черныхъ щитахъ. Тутъ же вы видите цѣлыя серіи костей и цѣлыхъ скелетовъ отъ зародышнаго плода до взрослаго человѣка. Распилы костей во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ. Прекрасная эмбріологическая коллекція. Сухіе и спиртовые препараты нервовъ и даже сухіе препараты спинного мозга, съ отходящими отъ него нервами. Небольшая серія препаратовъ, приготовленныхъ по способу Брунетти. Довольно большая коллекція племенныхъ череповъ. Много препарованныхъ спиртовыхъ

мозговъ, а также сухихъ и спиртовыхъ препаратовъ оболочекъ мозга. Въ одинъ пріемъ нѣтъ никакой возможности осмотрѣть весь Болонскій музей и намъ пришлось на это употребить не менѣе двухъ сутокъ.

Кромѣ анатомическаго музея, мы успѣли осмотрѣть еще скульптурный музей и одну картинную галлерею.

Выѣзжая изъ Болоньи далѣе, на югъ Италіи, мы на время оставили въ сторонѣ нашу главную задачу осматривать анатомическіе институты и музеи и поѣхали просто какъ туристы, любопытства ради, на короткое время въ *Римъ* и *Неаполь*. Такъ какъ оба эти города хорошо всѣмъ извѣстны по описаніямъ, то я позволяю себѣ только лишь перечислить, что намъ удалось осмотрѣть. Римъ это такой городъ, что куда ни пойди, повсюду натолкнешься на что нибудь замѣчательное, исторически важное и интересное. Гуляя по городу, постоянно повторяешь исторію древняго и новаго Рима. Такъ и намъ во время прогулки пришлось пересмотрѣть массу разныхъ историческихъ памятниковъ, колоннъ, фонтановъ, остатки древнихъ храмовъ, колизей, Forum, капитолій, разныя арки и ворота (di Trajano, di Constatino) и проч. и проч. Наибольшее число часовъ пошло у насъ на осмотръ церкви Петра и Павла. Въ Римѣ мы прожили $2^1/_2$ сутокъ, причемъ съ ранняго утра и до поздняго вечера все ходили и ѣздили осматривать достопримѣчательности города.

Красивый по положенію Неаполь не понравился мнѣ по грязному содержанію улицъ.

Грустно становится видѣть, что такой громадный и красиво построенный городъ не можетъ содержаться въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Пыль и соръ на улицахъ, какой-то промзглый запахъ отъ неубранныхъ отбросовъ и крайняя неопрятность простонародья отравляютъ лѣтомъ жизнь въ Неаполѣ. Во время нашего пребыванія Везувій сильно дымился. Въ Неаполѣ мы успѣли осмотрѣть: 1) національный музей, въ которомъ собрано все, что получено изъ раскопокъ Геркуланума и Помпеи; 2) S.-Martino и 3) Museum anatomicum. Послѣдній очень скромныхъ размѣровъ и интересенъ больше для судебнаго медика, чѣмъ для анатома.

Изъ Неаполя мы направились въ *Анкону*, съ цѣлью оттуда на пароходѣ проѣхать по Адріатическому морю въ *Венецію*. Дорога изъ Неаполя въ Анкону очень красивая, такъ какъ проходитъ между Аппенинами. Растительность богатая, южная. Кромѣ безконечныхъ виноградниковъ, здѣсь не рѣдки въ грунтѣ кипарисы, олеандры, пальмы (финиковая и вѣеобразная), а дико растутъ кактусы. Въ Анконѣ намъ поневолѣ пришлось задержаться на 12 часовъ, въ ожиданіи отхода па-

погода. Положеніе Анконы очень красивое; постройки южно-италіанскаго типа. Въ 6 часовъ вечера 17 іюля мы сѣли на пароходъ „Selinunte" и отплыли въ Венецію. До 9 часовъ вечера погода была прекрасная, море совершенно спокойное. Съ 9 часовъ подулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, а къ 10 часамъ насъ отчаянно качало. Только въ 7 часамъ утра прекратилась качка и въ ½11 часа дня 18 іюля мы благополучно пристали къ Венеціи.

Послѣ южныхъ городовъ Италіи, Венеція показалась намъ и красивою и чистенькою. Несмотря на то, что я видѣлъ ее уже въ третій разъ, я съ большимъ интересомъ и любопытствомъ гулялъ по безконечнымъ ея магазинамъ, катался въ гондолѣ, осматривалъ церковь Св. Марка, дворецъ дожей и музей. Можно смѣло сказать, что въ Венеціи мы пріятно отдыхали двое сутокъ и только затѣмъ поѣхали въ Падую для осмотра анатомическаго института и музея. Анатомическій институтъ въ Падуѣ находится очень далеко отъ центра города. Осмотрѣть институтъ и музей въ первый разъ намъ не удалось, такъ какъ онъ былъ запертъ. Встрѣтившись, случайно, во дворѣ анатомическаго зданія съ проф. Канестрини и познакомившись съ нимъ, мы встрѣтили въ немъ очень любезнаго человѣка, который пообѣщалъ, что на другой день въ 9 часовъ утра мы можемъ все видѣть, что пожелаемъ, и что онъ сообщитъ о нашемъ пріѣздѣ директору анатомическаго института проф. Вляковичу. На другой день проф. Вляковичъ прислалъ мнѣ свою визитную карточку съ извѣстіемъ, что по болѣзни, онъ не можетъ быть лично въ музеѣ анатоміи, а потому поручилъ одному изъ своихъ ассистентовъ показать намъ музей. Помѣщеніе анатомическаго института въ Падуѣ видимо расчитано на небольшое число слушателей и обставлено довольно скромно. Препаровочныя не большія, но свѣтлыя двѣ комнаты; меблировка простая. Музей тоже невеликъ; какихъ-бы-то ни было коллекцій здѣсь не имѣется. Препараты содержатся въ шкафахъ (не витринахъ). Наибольшее число препаратовъ содержится по спеціямъ, хотя впрочемъ коллекція далеко не полная. Къ выдающимся препаратамъ нужно причислить натуральные сухіе препараты, приготовленные по способамъ Брунетти и Вляковича. И тѣ и другіе препараты очень сходны между собою и отличаются только по цвѣту. Препараты Брунетти нѣсколько бѣлѣе, чѣмъ препараты Вляковича.

Во время прогулки по городу, мы имѣли случай видѣть памятники Кавура и Гарибальди.

Изъ Падуи мы поѣхали прямо въ *Вѣну*, куда и прибыли 23 іюля. Пять дней прожитыхъ нами въ Вѣнѣ употреблены были главнымъ образомъ на осмотръ музеевъ нормальной и сравнительной анатоміи (устроен-

ныхъ Гиртлемъ), мы осмотрѣли патоло-анатомическій музей и два публичныхъ анатомическихъ музея. Послѣдніе два музея заключали въ себѣ почти исключительно искусственные восковые препараты. Много времени ушло на осмотръ громаднѣйшаго музея естественныхъ наукъ (зоологическаго, сравнительно-анатомическаго, палеонтологическаго, минералогическаго, геологическаго и этнологическаго). Кромѣ обзора музеевъ, мы побывали въ Schatzkammer, пересмотрѣли двѣ картинныя галлереи, погуляли въ зоологическомъ саду (Schönbrunn), въ Пратерѣ, Stadtpark, и Volksgarten и посѣтили три церкви: Stephanskirche, Votifkirche и Augustinerkirche.

Вѣной мы закончили наше заграничное путешествіе и 2-го августа возвратились въ Харьковъ.

Въ 1891 году, 1 апрѣля я, чрезъ г. гофмейстера двора Его Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, Муханова получилъ приказаніе Его Высочества произвести вскрытіе и бальзамированіе праха Ея Высочества, Государыни, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, въ Бозѣ почившей въ г. Харьковѣ, въ ночь (11 ч. 50 м.) съ 31 марта на 1-е апрѣля [1]). Полученное приказаніе мною выполнено въ Царскихъ покояхъ Харьковскаго желѣзно-дорожнаго вокзала въ ночь съ 1-го на 2-е апрѣля, при участіи прозектора А. К. Бѣлоусова, помощника прозектора Н. М. Кондакова и въ присутствіи гг. профессоровъ В. Ф. Грубе, И. Н. Оболенскаго и г. лейбъ-медика двора Его Высочества доктора Л. Б. Бертенсона. Въ награду за произведенное бальзамированіе изъ придворной конторы Его Высочества выдано 3000 руб., которые и были распредѣлены, соразмѣрно, между лицами, производившими бальзамированіе.

Въ томъ же 1891 году, 13 апрѣля, я вызванъ былъ телеграммой въ Алупку (Южный берегъ Крыма), куда я и прибылъ немедля въ сопровожденіи прозектора А. К. Бѣлоусова и помощника прозектора Н. М. Кондакова. Отъ г. гофмейстера двора Его Высочества Николая Николаевича Старшаго, генерала Орлова я услышалъ, что Его Высочеству Государю Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему благоугодно было отдать приказъ, чтобы я произвелъ вскрытіе и бальзамировалъ прахъ Его Высочества, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ Бозѣ почившаго въ Алупкѣ въ ночь съ 12-го на 13-е апрѣля. Полученный приказъ мною выполненъ ранним утромъ 14 апрѣля, при участіи проз. Бѣлоусова и помощ. прозектора Кондакова и въ присутствіи проф. П. И. Ковалевскаго, лейбъ-медика

[1]) Харьковскія Губ. Вѣдомости. 1891 г., апрѣля 3, № 86.

Н. М. Шершевскаго и докторовъ Мухина и Тихомирова. Затѣмъ я получилъ приказъ сопровождать прахъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя отъ Алупки до С.-Петербурга. Траурный поѣздъ прибылъ въ Петербургъ 24 апрѣля, въ 10 часовъ утра. Въ Петербургѣ я прожилъ до 30-го апрѣля и 2-го мая возвратился въ Харьковъ. Въ награду за исполненіе возложеннаго на меня порученія, изъ кабинета Его Императорскаго Величества, выдано мнѣ 3300 руб., которые и были мною распредѣлены, соразмѣрно, между мной и моими помощниками.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, его сіятельство г-нъ министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ удостоилъ меня приглашеніемъ на обѣдъ 27 апрѣля.

Въ 1890 и 1891 годахъ я былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской коммиссіи при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ коммисіи въ 1890 г. былъ профессоръ Арсеній Яковлевичъ Щербаковъ, а въ 1891 году проф. Михаилъ Ивановичъ Субботинъ.

Въ 1891 г., октября 11-го, распоряженіемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, я назначенъ завѣдующимъ анатомическимъ институтомъ Харьковскаго университета.

Въ 1892 году я напечаталъ въ газетѣ „Харьковскія Вѣдомости“, 9 января и въ газетѣ „Южный Край“, 9 января, № 3785, *некрологъ профессоръ И. К. Вагнеръ*“.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 января 1892 г. заслушано отношеніе г. ректора университета, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 17 декабря 1891 г., за № 21202, экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ анатоміи, статскій совѣтникъ М. А. Поповъ оставленъ на службѣ въ занимаемой должности на пять лѣтъ, со времени выслуги имъ 25-лѣтняго срока учебной службы, съ 3-го января 1892 года.

Какъ уже упомянуто выше, 20 анваря 1892 г. я былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой мною каѳедрѣ.

Въ 1892 г. я одинъ разъ былъ назначенъ медицинскимъ факультетомъ рецензентомъ (17 февраля) на диссертацію докторанта Глинскаго и два раза выступалъ въ качествѣ оффиціальнаго оппонента при публичной защитѣ диссертацій: а) лѣкаремъ Николаемъ Мухинымъ „Къ ученію о гистологическомъ строеніи спиннаго мозга“, 8 марта и б) лѣкаремъ Алексѣемъ Глинскимъ „Къ сравнительной гистологіи пищевода“, 26 апрѣля.

Въ 1892 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской коммиссіи на званіе лѣкаря, предсѣдателемъ которой былъ проф. Евгеній Ивановичъ Афанасьевъ.

Въ засѣданіе медицинскаго факультета 20 марта 1893 года представлено было сочиненіе лѣкаря Трахтенберга, подъ названіемъ „Нѣкоторые общіе вопросы строенія центральной нервной системы“, какъ диссертація на степень доктора медицины. Факультетъ назначилъ рецензентами означеннаго сочиненія проф. Н. К. Кульчицкаго и меня. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 1-го мая, мною была прочитана рецензія слѣдующаго содержанія:

„Разсмотрѣнное мною, по порученію факультета, сочиненіе лѣкаря Трахтенберга „О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной нервной системы“, представленное имъ, какъ диссертація на степень доктора медицины, заключаетъ въ себѣ 5 1/2 печатныхъ листовъ (90 стр.) съ приложеніемъ къ нимъ списка сочиненій, которыми пользовался авторъ, а также таблицы съ 10 рисунками и объясненіями къ нимъ.

Вся работа заключаетъ въ себѣ краткое предисловіе и три отдѣла. Въ первомъ, озаглавленномъ „Вмѣсто предисловія“, авторъ говоритъ о методѣ Гольджи, примѣняемомъ при изученіи тончайшаго строенія нервной системы и о томъ, какой громадный переворотъ произведенъ въ ученіи центральной нервной системы, благодаря этому методу. Далѣе онъ самъ опредѣляетъ характеръ своей работы и цѣль ея слѣдующими словами: „Авторъ желалъ *провѣрить* только нѣкоторые общіе вопросы строенія центральной нервной системы и наиболѣе подходящимъ объектомъ для своихъ цѣлей нашелъ спинной мозгъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ, такъ сказать, литературный, *первый отдѣлъ*. Авторъ, сдѣлавши кратенькое, грубо-анатомическое описаніе спинного мозга, переходитъ потомъ къ изложенію тончайшаго строенія спиннаго мозга, съ приведеніемъ при этомъ мнѣній различныхъ ученыхъ. Изложеніе тончайшаго строенія сѣраго вещества спинного мозга идетъ въ такомъ порядкѣ: canalis centralis, substantia gelatinosa centralis, comissura ant. et post., cornua antt. et postt., tractus intemedio-lateralis, proc. reticularis, columna vesicularis, subst. gelatinosa Rolando, subst. spongiosa переднихъ и заднихъ роговъ. Описаны при этомъ входящія въ составъ роговъ нервныя клѣтки и нервныя волокна, ходъ и направленіе корешковыхъ волоконъ въ сѣромъ веществѣ мозга. Затѣмъ говорится о невроглiи и мягкой оболочкѣ мозга. Особенно много удѣлено вниманія ходу нервныхъ волоконъ въ спинномъ мозгу, причемъ довольно подробно приводятся взгляды по этому вопросу семнадцати извѣстныхъ ученыхъ. Изложеніе авторомъ различныхъ выдержекъ ученыхъ не отличается особенною ясностью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ становится даже трудно понимаемымъ, какъ напримѣръ, изложеніе ученія Клерка на стр. 20-й.

Второй отдѣлъ диссертаціи состоитъ изъ подробныхъ рефератовъ сочиненій Goldgi, Ramon y Kajal'я, Келликера, Van Gehuchten'a, Lenhossek'a, Лавдовскаго и другихъ о строеніи главнымъ образомъ спинного мозга, а также мозжечка и даже касается немного головнаго мозга. Изложеніе рефератовъ хотя и подробное, но читается довольно легко.

Въ третьемъ отдѣлѣ изложенъ подробно методъ изслѣдованія Goldgi съ видоизмѣненіями, сдѣланными въ немъ д-ромъ Павловымъ и другими. Работу свою авторъ производилъ по способу Goldgi. Объектомъ изслѣдованія служили спинные мозги взрослой, молодой ($1^1/_2$ мѣсяца) и новорожденной собаки, бычачьяго зародыша, взрослой кошки, человѣка и наконецъ ranae esculentae. Авторомъ подробно описаны: 1) клѣтки боковыхъ столбовъ, 2) клѣтки переднихъ столбовъ, 3) заднестолбовыя клѣтки, 4) двигательныя клѣтки, 5) комиссуральныя клѣтки и 6) клѣтки заднихъ роговъ.

Выводы, къ которымъ авторъ пришелъ при своихъ изслѣдованіяхъ, слѣдующіе: 1) нервныя клѣтки имѣютъ только одинъ нервный отростокъ, только помощью его одного и его развѣтвленій нервныя клѣтки находятся въ соединеніи съ нервными волокнами бѣлаго вещества спинного мозга; 2) нервный отростокъ столбовыхъ клѣтокъ даетъ много отъ себя боковыя вѣточки, свободно оканчивающіяся въ сѣромъ веществѣ; 3) протоплазматическіе отростки хотя и переходятъ въ бѣлое вещество, но никакого отношенія къ нервнымъ волокнамъ не имѣютъ; 4) ни нервный отростокъ, ни протоплазматическіе отростки не образуютъ въ сѣромъ веществѣ густой сѣти; 5) нутритивное значеніе протоплазматическихъ отростковъ дѣлается не доказаннымъ; 6) особое положеніе, среди нервныхъ клѣтокъ спинного мозга, занимаютъ маленькія нервныя клѣтки заднихъ роговъ, нервный отростокъ которыхъ распадается на большое число вѣтвей. Какъ отростокъ, такъ и вѣтви его изъ сѣраго вещества не выходятъ. Клѣтки эти соотвѣтствуютъ — чувствительнымъ клѣткамъ Гольджи; представляется весьма вѣроятнымъ, что имъ дѣйствительно присуща функція чувствительныхъ клѣтокъ; 7) заднестолбовыя клѣтки съ большою вѣроятностью нужно отнести къ чувствительнымъ клѣткамъ; 8) комиссурныя клѣтки — суть собственно столбовыя клѣтки, нервный отростокъ которыхъ, чрезъ переднюю и заднюю спайку, направляется только въ передніе столбы противуположной стороны.

Относительно коллятеральныхъ вѣточекъ (Collaterales) авторъ, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) задне-корешковыя волокна, при вступленіи въ спинной мозгъ, на-

правляются въ задніе столбы и тамъ распадаются на двѣ вѣтви, восходящую и нисходящую, изъ которыхъ нисходящая вступаетъ въ задніе рога, а восходящая подымается къ продолговатому мозгу, въ заднихъ столбахъ. Обѣ вѣтви даютъ collaterales, направляющіяся въ задніе рога; 2) Collaterales не принимаютъ участія въ образованіи нервной сѣти въ сѣромъ веществѣ, такъ какъ и сѣти такой не существуетъ и онѣ свободно оканчиваются; 3) Collaterales, повидимому, не представляютъ короткихъ путей, какъ думаютъ Ramon y Kajal и Kölliker, напротивъ скорѣе нужно думать, что онѣ представляютъ болѣе длинные пути; 4) Изученіе хода „collaterales“ должно составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Обращаясь къ оцѣнкѣ достоинства и недостатковъ представленной работы, лично я могу сказать слѣдующее: вопросъ, выбранный авторомъ для разработки—вопросъ въ высшей степени сложный и трудный для изслѣдованія, требующій, съ одной стороны, солидной подготовки въ литературѣ этого вопроса, которая, мимоходомъ сказать, весьма обширна, съ другой стороны хорошія свѣдѣнія и практическое знакомство съ методами изслѣдованія центральной нервной системы. Если первые два отдѣла диссертаціи, по изложенію, немного тяжелы и неясны при чтеніи, то вина автора, въ этомъ случаѣ, можетъ быть лишь отчасти, такъ какъ и изложеніе ученія о строеніи спиннаго мозга, у различныхъ авторовъ, такъ разнится, такъ сложно, что, поневолѣ, можетъ и въ рефератъ вкрасться неясность. За то въ третьемъ отдѣлѣ авторъ показалъ до очевидности, насколько хорошо онъ освоился съ своей темой и техникой изслѣдованія, благодаря чему и получилъ весьма интересные, хотя правда, повѣрочные результаты, значительно разъясняющіе ту путаницу въ строеніи спиннаго мозга, которая была даже до послѣдняго времени.

Беря все сказанное во вниманіе, я, лично, могу только признать представленную работу Трахтенберга вполнѣ удовлетворящей своей цѣли.

Мнѣніе проф. Н. К. Кульчицкаго, о той же диссертаціи, было высказано въ благопріятномъ смыслѣ для Трахтенберга. Членами факультета диссертація Трахтенберга была одобрена.

5-го мая 1893 года мнѣ пришлось 2 раза выступить въ качествѣ оффиціальнаго оппонента при публичной защитѣ диссертацій лѣкарями Трахтенбергомъ и Михаиломъ Поповымъ; диссертація послѣдняго была „О неврогліи“. При публичной защитѣ мною, по поводу диссертаціи Трахтенберга, высказано было тоже самое мнѣніе, которое мною было представлено въ рецензіи и кромѣ того указано было на тяжелый слогъ диссертаціи и сдѣланы нѣкоторыя мелкія указанія на неточности и

погрѣшности, встрѣчающіяся въ диссертаціи. Другому докторанту Мишу Попову, въ томъ-же публичномъ засѣданіи, мною было сказано слѣдующее:

„Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ я вашу работу „О невроглiи“; могу сказать съ интересомъ, но даже съ удовольствіемъ, по причинѣ яснаго и хорошо обработаннаго ея изложенія. Ваша диссертація читается легко и пріятно и въ тоже время съ громадной пользой. Предметъ, взятый вами для разработки, какъ вамъ самимъ хорошо извѣстно, нельзя отнести къ легкимъ задачамъ, наоборотъ, невроглія—это одна изъ тѣхъ тканей, строеніе и распредѣленіе которой въ центральной нервной системѣ трудновато поддается изслѣдованію, вслѣдствіе, если можно такъ выразиться, мелкоты размѣровъ ея элементовъ и атипичности строенія. Разновременно приложенные различнаго рода способы изслѣдованія давали далеко не всегда ясныя и одинаковыя картины, а потому, естественно, и описанія разныхъ ученыхъ, точныхъ изслѣдователей, разнились между собой. Вотъ почему, разумѣется, желательно было разобраться со всѣми полученными до сихъ поръ свѣдѣніями о невроглiи и, благодаря вновь выработанному уважаемымъ профессоромъ Н. К. Кульчицкимъ методу, замѣчательно хорошо очерчивающему, на микроскопическихъ препаратахъ, элементы невроглiи, желательно было проконтролировать все доселѣ написанное о ней. Долженъ признаться, что съ заданной темой вы справились довольно удовлетворительно.

Вашъ литературный отдѣлъ, отъ 1 до 67 страницы включительно, написанъ замѣчательно хорошо, ясно и полно. Всѣ, не только наиболѣе выдающіяся работы по невроглiи, но даже и второстепенныя реферированы вами вполнѣ обстоятельно. Затѣмъ, произведенныя вами собственныя изслѣдованія и полученные при этомъ результаты нужно признать вполнѣ плодотворными. Хорошо вы также поступили, что помѣстили рисунки въ текстѣ. Это большое удобство для читающаго.

Признавая поэтому вашу работу прекраснымъ вкладомъ въ науку, я понятно, по существу ея и не буду возражать, такъ какъ не вижу къ тому никакой причины. Обращу только ваше вниманіе на нѣкоторыя выраженія, не совсѣмъ удобныя, и затѣмъ на нѣкоторыя неясности, которыя крайне нежелательны въ такой обстоятельной работѣ, какъ ваша.

Указавши на неточности и неясности на стр. 9, 59, 66, 75, 85, 90, 93, 96, 97 и 100, я закончилъ свои замѣчанія слѣдующими словами: „Во всякомъ случаѣ повторяю, что сдѣланныя мною замѣчанія, разумѣется, не могутъ касаться сути диссертаціи и остается только пожелать вамъ и въ будущемъ почаще дарить общество такими обстоятель-

ными работами". Трахтенбергъ и Мих. Поповъ удостоены медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины.

Въ томъ-же 1893 года, въ первыхъ числахъ мая, я былъ снова назначенъ медицинскимъ факультетомъ рецензентомъ диссертаціи лѣкаря В. Ѳ. Воскресенскаго, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о синовіальныхъ влагалищахъ кисти руки". Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 мая мною была прочитана слѣдующая рецензія:

„Исполняя возложенное на меня порученіе факультета, я разсмотрѣлъ письменную работу лѣкаря В. Ѳ. Воскресенскаго, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о синовіальныхъ влагалищахъ кисти руки", представленную имъ какъ диссертація на степень доктора медицины, и имѣю честь доложить факультету слѣдующее:

Рефератъ. Манускриптъ лѣкаря Воскресенскаго заключаетъ въ себѣ 17 писчихъ листовъ и 8 рисунковъ съ объясненіями. На первыхъ страницахъ авторъ высказываетъ мотивы, побудившіе его взяться за анатомическую разработку вопроса о синовіальныхъ влагалищахъ кисти. Мотивы эти: 1) Важность и необходимость для хирурговъ точныя анатомическія свѣдѣнія о синовіальныхъ влагалищахъ, на случай ихъ заболѣванія, или вообще при операціяхъ, въ области ихъ распространенія. 2) Разнорѣчивость въ анатомическомъ описаніи этихъ влагалищъ, встрѣчающаяся у различныхъ авторовъ.

Задачею своей авторъ поставилъ точное анатомическое изслѣдованіе синовіальныхъ влагалищъ, съ опредѣленіемъ ихъ размѣра и границъ. Свои изслѣдованія авторъ произвелъ на 100 взрослыхъ трупахъ (74 мужскихъ и 26 женскихъ) и при томъ путемъ простой анатомической препаровки, безъ всякихъ предварительныхъ пріемовъ, какъ напримѣръ, наливанія синовіальныхъ влагалищъ жидкостью, или надуванія ихъ воздухомъ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ „литературномъ отдѣлѣ" (стр. 9—43), авторъ приводитъ разныя выборки изъ сочиненій: Gosselin'a, Michon'a, Malgaigne'я, Luschka, Henle, Sappey, Schwarz'a и Schüller'a, Tillaux, Henke, Рише, Hoffmann-Rauber'a, Rosthorn'a, Joessel'я, Debierre'a и Зернова (всего 17 авторовъ).

За литературнымъ отдѣломъ слѣдуетъ изложеніе результатовъ собственныхъ изслѣдованій автора. Изъ 100 труповъ на 80-ти имъ найдено не 2, а 3 синовальныя влагалища сухожилій: наружное (лучевое), внутренное (локтевое) и третье—заднее.

Въ *наружномъ* синовіальномъ влагалищѣ, для m. flex. poll. longus, авторъ различаетъ два отдѣла: верхній—широкій и нижній узкій. Первый поднимается на 2—3 см. надъ proc. styloid. radii и идетъ до

articul. carpo-metacarp. pollicis, а второй—отъ нижняго конца перваго отдѣла до основанія второй фаланги большаго пальца. Длина перваго отдѣла отъ 5—7 см. и втораго—отъ 5—7 см. Наружное синовіальное влагалище состоитъ изъ 2 листковъ, паріэтальнаго и висцеральнаго. Передняя стѣнка паріэтальнаго листка прилегаетъ къ глубокой пластинкѣ апоневроза предплечія, къ lig. carpi vol. и къ поверхности головки m. flex. pollicis brevis. Ниже ложемъ его, до основанія 2 фаланги, служитъ костно-фиброзный каналъ. Кнаружи паріэтальный листокъ прирастаетъ къ ткани глубокаго апоневроза предплечія, затѣмъ къ связкамъ os. scaphoid. et multang. majoris и къ сухожильному началу m. flexoris poll. brevis.; сзади паріэтальный листокъ прилегаетъ къ связкамъ, связывающимъ лучъ, ладейку и большую многоугольную кость и къ глубокой головкѣ m. flex. poll. brevis. Квнутри, наконецъ, прилегаетъ къ n. medianus и къ перегородкѣ, отдѣляющей это влагалище отъ внутренняго. Ширина самой фиброзной перегородки равна 1—1½ см. Со стороны перегородки, въ наружное синовіальное влагалище вдается складка, которая тянется, или по всей его длинѣ до articul. metacarpophalangea poll., или раздѣляется на 2, 3 и болѣе складокъ. По наблюденію автора, наружное синовіальное влагалище можетъ сообщаться съ синовіальнымъ влагалищемъ большого пальца безъ перерыва (15 случаевъ на 100), или бываетъ обособлено (2 случ. на 100), или же, наконецъ, образуется сообщительное отверстіе, при помощи синовіальной складки (8 случ. на 100). У верхняго конца сухожилія m. flex. poll. longi всегда бываетъ двойная, полулунной формы, складка, поднимающаяся кверху на 2—3 см.

Внутренное (локтевое) *синовіальное влагалище.* Длина его равна 13—18 см., въ большинствѣ случаевъ (75 на 100)—15 см. Разница въ длинѣ зависитъ отъ длины кисти. Локтевое синовіальное влагалище шире лучеваго, состоитъ также изъ паріетальнаго и висцеральнаго листка. Паріэтальный листокъ, начавшись отъ внутренняго края nerv. mediani, распространяется вверхъ, внизъ и квнутри. Передняя поверхность этого листка соприкасается съ апоневрозомъ antibrachii, съ кольцевидной связкой и съ aponevrosis palmaris. Задняя поверхность этого листка обращена къ сухожиліямъ поверхностнаго и глубокаго сгибателя средняго, безъимяннаго и малаго пальцевъ, причемъ вверху на сухожиліи средняго пальца оканчивается на уровнѣ proc. styl. radii, сухожиліе безъимяннаго пальца покрывается на 1 см. выше, а мизинца на 2—3 см. выше proc. styl. radii. Внизу передній листокъ оканчивается на сухожиліи средняго пальца, на уровнѣ поверхностной артеріальной дуги, на сухожиліи 4 пальца на 1 см. ниже, а сухожиліе 5 паль-

ца сопровождается имъ до artic. metacarpo-phalangea (24 случая на 100). Свнутри паріэтальный листокъ прикрѣпляется къ m. flex. dig. min., hamulus oss. hamati, os pisiforme и прилегаетъ къ nerv. ulnaris. Сзади расположена на связочномъ аппаратѣ ulnae et oss. lunat., triquetr., hamat., capitat., ossa metacarpi III, IV и V и лежащихъ между послѣдними mm. inteross. inter. Спереди отъ n. medianus, а сзади отъ перегородки, отдѣляющей лучевое и локтевое синовіальныя влагалища, паріэтальный листокъ внутренняго синовіальнаго влагалища переходитъ въ висцеральный, который прилежитъ къ сухожиліямъ поверхностнаго и глубокаго сгибателей III, IV и V пальцевъ, причемъ эти послѣдніе покрываются имъ неравномѣрно. Авторъ затѣмъ довольно подробно описываетъ отношеніе висцеральнаго листка къ сухожиліямъ сгибателей III, IV и V пальцевъ, обращая вниманіе на складки при семъ образующіяся, а также на полости, а равно на величину и отношеніе этихъ и послѣднихъ къ главной полости внутренняго (локтеваго) синовіальнаго влагалища.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію *задняго* синовіальнаго влагалища, которое иногда помѣщается позади всего пучка сгибателей, а иногда оно назначено исключительно для сухожилія глубокаго сгибателя указательнаго пальца. Верхняя граница этой полости достигаетъ или на 1 см. выше линіи лучезапястнаго сочлененія, или на линіи этого сочлененія, или на 1 см. ниже линіи того же сочлененія, т. е. до уровня перваго ряда костей запястья. Нижняя граница полости, при длинѣ ея въ 3—4 см., доходитъ до средины os. capitati. Наружная стѣнка полости проходитъ по внутреннему краю os. scaphoidei. Внутренная стѣнка прилегаетъ къ передней поверхности oss. hamati et triquetri и переходитъ на переднюю поверхность нижняго конца ulnae. Передняя стѣнка этой полости прикрѣплена къ задней поверхности сухожилій глубокаго сгибателя пальцевъ. Форма полости треугольная, причемъ основаніе направлено вверхъ, а вершина—внизъ. Если задняя синовіальная полость назначена для одного только указательнаго пальца, то она спускается до средины oss. metacarpi II, или даже до ея головки. Авторъ 3 раза видѣлъ изолированную синовіальную полость въ 2—3 см. длиной, между сухожиліемъ глубокаго сгибателя указательнаго пальца и его соединительно-тканевымъ покровомъ. Полость эта сообщалась отверстіемъ съ задней полостью.

Что касается до сообщенія между собой всѣхъ описанныхъ синовіальныхъ полостей, то оно, по наблюденіямъ автора, встрѣчается въ слѣдующемъ % отношеніи: чаще (10 : 100) между наружнымъ и заднимъ синовіальными влагалищами, рѣже (5 : 100) между внутреннимъ

задним и еще рѣже (2 : 100) когда всѣ полости сообщаются между собою. На старческихъ трупахъ наружная и внутренняя стѣнки задней полости видимо атрофируются и сообщеніе всѣхъ трехъ полостей бываетъ чаще (20 на 50).

Окончивши описаніе синовіальныхъ влагалищъ ладонной поверхности кисти, авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) Согласно съ Schü[illegible]хъ, необходимо признать не 2, а 3 синовіальныя влагалища. 2) Наружное синовіальное влагалище сообщается съ синовіальнымъ влагалищемъ большаго пальца, а внутренное—съ такимъ же влагалищемъ мизинца. 3) Верхній конецъ наружнаго влагалища поднимается чаще выше внутреннаго, иногда бываетъ на одномъ уровнѣ и изрѣдка ниже внутреннаго влагалища. 4) Нижняго края musc. pronat. quadr., какъ наружное, такъ и внутренное синовіальныя влагалища достигаютъ рѣдко. Авторъ видѣлъ всего 2 подобныхъ случая. 5) Заднее синовіальное влагалище бываетъ одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. 6) Длина задней синовіальной полости колеблется между 3 и 8 см.

Приступая къ изслѣдованію синовіальныхъ влагалищъ сухожилій на тыльной поверхности кисти, авторъ задался цѣлью точно опредѣлить границы этихъ влагалищъ и затѣмъ численно опредѣлить ихъ длину.

1. *Синовіальное влагалище сухожилій m. extensoris communis digi[illegible] и сухожилія m. extensoris indicis proprii.* Сдѣлавши нѣкоторыя литературныя справки объ этомъ влагалищѣ, авторъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: Это влагалище самое широкое на тылѣ кисти и заключаетъ въ себѣ 5 сухожилій (4-m. extens. dig. comm. и 1-m. extens. indic. propr.). Вверху это влагалище уже, внизу шире. Ширина на уровнѣ lig. carpi dors. = 1 см., внизу у основанія пястныхъ костей 1½—2 см. Вверху оно начинается на 2½ или 3 см. выше proc. styl. radii, тянется книзу, чаще на 6 см., а иногда и на 8 см. Паріэтальный листокъ лежитъ на нижнемъ концѣ radius'a, на тылѣ oss. lunati, carpi ulnaris et triquetri и на основаніи пястныхъ костей; затѣмъ прилегаетъ къ lig. carpi dorsale и къ тыльному апоневрозу. Кнаружи граничитъ съ [illegible]-фибрознымъ каналомъ mm. extens. pollicis longi et extens. carpi radialis brevis а квнутри—съ такимъ же каналомъ m. extens. dig. minimi. Отъ задняго паріэтальнаго листка къ переднему идутъ перегородки, отдѣляющія сухожилія другъ отъ друга, такъ что каждое сухожиліе лежитъ какъ бы въ отдѣльномъ каналѣ, причемъ влагалище на безымянномъ пальцѣ и на мизинцѣ спускается ниже, чѣмъ у другихъ пальцевъ. Въ половинѣ наблюдавшихся авторомъ случаевъ сухожиліе m. extens. indic. propr. имѣло особое синовіальное влагалище (4—5 см. длины), которое сообщалось съ главнымъ синовіальнымъ влагалищемъ.

2. *Синовіальное влагалище сухожилій mm. extens. carpi radialis longi et brevis.* Сдѣлавши выборки изъ сочиненій различныхъ ученыхъ, авторъ представляетъ свое описаніе этого влагалища, причемъ говоритъ, что въ половинѣ случаевъ оно бываетъ отдѣльно для каждаго изъ сухожилій, тянется по задней поверхности нижняго конца лучевой кости и запястныхъ костей (naviculare, multangulum majus et capitatum). Оба влагалища отдѣляются другъ отъ друга тонкой перегородкой. Квнутри отъ влагалища лежатъ костно-фиброзные каналы mm. extens. poll. longi et extens. dig. comm., а книзу V. et N. radialis. Длина синовіальнаго канала m. extens. carpi radial. brevis = 6—7 см., а m. extens. carpi radial. longi = 4—5 см. Верхній конецъ обоихъ влагалищъ идетъ на $2^1/_2$ или $3^1/_2$ см. выше proc. styl. radii. Нижній конецъ влагалища m. extens. carpi rad. brevis идетъ до basis metacarpi digiti III, а m. extens. carpi rad. longi оканчивается на 2—3 см. выше прикрѣпленія этого мускула.

3. *Синовіальное влагалище сухожилія m. extens. poll. longi.* Влагалище это выстилаетъ костно-фиброзный каналъ, по которому скользитъ сухожиліе; оно дугообразно изогнуто. Верхній конецъ на 3—4—$4^1/_2$ см. выше proc. styl. radii, такъ что иногда захватываетъ мясистую часть мышцы. Нижній конецъ спускается на 1—2 см. ниже основанія пястной кости большаго пальца. Длина влагалища 7—9 см. На тыльной стѣнкѣ влагалища обыкновенно бываетъ отверстіе (1 см. длины и $^1/_2$ см. ширины), посредствомъ котораго это влагалище сообщается съ влагалищемъ mm. extens. poll. long. et brevis. Отверстіе это по автору отсутствовало всего 1 разъ.

4. *Синовіальное влагалище сухожилій mm. abductoris pollicis longi et extensoris pollicis brevis.* Влагалище это помѣщается въ костно-фиброзномъ каналѣ на лучевомъ краѣ предплечія и кисти руки; вверху оно общее, а внизу дѣлится—для каждаго сухожилія отдѣльное. Начало его 3 см. выше proc. styloid. radii. Нижній конецъ влагалища m. abduct. long. доходитъ до сочлененія os. navicul. съ os multang. maj. Длина 4—$5^1/_2$ см. Нижній конецъ влагалища m. extens. poll. brevis опускается на 1 см. ниже основанія пястной кости большаго пальца. Длина 6—$7^1/_2$ см. Иногда наблюдаются (2 раза) отдѣльныя влагалища для каждаго изъ сухожилій. Обыкновенно же отдѣляются помѣщенія каждаго изъ сухожилій складкою синовіальной оболочки.

5. *Синовіальное влагалище mm. extens. digiti minimi et extens. carpi ulnaris.* По автору для сухожилія m. extens. dig. min. существуетъ отдѣльное влагалище на тылѣ руки между тыльнымъ аноневрозомъ, кольцевидной связкой и связочнымъ аппаратомъ ulnae, oss. lunati, triquetri et hamati и тыльной поверхностью os. metacarpi digiti V. Верхній ко-

нецъ влагалища чаще поднимается на 1½—2 см. выше proc. styl. radii; нижній конецъ опускается до средней трети os. metacarpi dig. minimi. Длина влагалища 9 см. Сухожиліе m. extens. carpi ulnaris имѣетъ особое влагалище съ париэтальнымъ и висцеральнымъ листками: первый выстилаетъ костно-фиброзный каналъ, второй переходитъ на влагалище. Верхній конецъ влагалища надъ головкой ulnae, а нижній конецъ не доходитъ на 4, а иногда на 2 см. до основанія os. metacarpi dig. V. Длина влагалища 4½—6 см. На сухожиліи m. flex. carpi ulnaris образуется складка синовіальной оболочки, въ которой находятся нервы и сосуды.

Къ диссертаціи приложены 8 рисунковъ, сдѣланныхъ карандашомъ д-ромъ Баранниковымъ съ натуры, которые изображаютъ: рис. 1-й и 2-й—синовіальное влагалище m. flex. pollicis longi лѣвой руки; рис. 3-й и 4-й внутренное синовіальное влагалище лѣвой руки: рис. 5-й—часть внутреннаго влагалища лѣвой руки; рис. 6-й —синовіальныя влагалища mm. flex. poll. brevis et abduct. poll. longi; рис. 7-й—часть фиброзно-синовіальнаго влагалища mm. extens. carpi radialis longi et brevis лѣвой руки; рис. 8-й—заднее синовіальное влагалище лѣвой руки. Рисунки карандашомъ сдѣланы довольно не дурно, но выборъ ихъ, въ общемъ, нельзя назвать удачнымъ, такъ какъ они далеко не инструктивны, за исключеніемъ рисунка 8-го. Этимъ я заканчиваю рефератъ работы лекаря Воскресенскаго.

Мнѣніе. Обращаясь къ оцѣнкѣ этой работы, представленной какъ диссертація на степень доктора медицины, имѣю честь доложить слѣдующее:

Вопросъ о синовіальныхъ влагалищахъ сухожилій на ладонной и тыльной поверхностяхъ кисти представляетъ одну изъ интересныхъ анатомическихъ проблеммъ, которая впрочемъ, далеко не разрѣшается представляемой работой. Анатомія синовіальныхъ влагалищъ дѣйствительно еще нуждается въ детальномъ описаніи, не смотря на то, что въ анатомической литературѣ существуютъ, какъ въ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ сочиненіяхъ весьма много описаній этихъ влагалищъ. При настоящемъ состояніи анатомическаго ученія о синовіальныхъ влагалищахъ все, что желательно было-бы получить отъ новой работы,—это во 1-хъ, описаніе грубой формы влагалищъ сухожилій съ частнымъ топографо-анатомическимъ описаніемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; во 2-хъ, максимальная степень растяженія этихъ влагалищъ; въ 3-хъ, точныя измѣренія длины и ширины ихъ на различныхъ пунктахъ и при различныхъ условіяхъ; въ 4-хъ, описаніе коммуникацій влагалищъ, если таковыя существуютъ и въ 5-хъ, образованіе во влагалищахъ складокъ и перегородокъ.

*

Понятно, что при выполненіи этихъ задачъ недостаточно одной простой анатомической препаровки, а къ этому нужно прибавить и кое какіе добавочные пріемы, какъ напримѣръ наполненіе самыхъ влагалищъ путемъ инъекціи разными массами и по преимуществу очень жидкими, (какъ напримѣръ, жидкая окрашенная желятинная, или бѣлковая масса), или инъекціей воздухомъ. При такихъ условіяхъ и препаровка и описаніе значительно упрощаются. Измѣренія производятся легко и на всѣхъ возможныхъ пунктахъ. Такого рода инъекціями также легко выясняется коммуникація между влагалищами, которыя легко могутъ быть просмотрены при обыкновенномъ изслѣдованіи, какъ напримѣръ при простомъ вскрытіи влагалищъ, или при изслѣдованіи зондомъ. Разумѣется, что, послѣ сдѣланнаго описанія инъекціонныхъ и препарованныхъ такимъ образомъ препаратовъ, должна слѣдовать дополнительная разработка вопроса путемъ простаго вскрытія влагалищъ и описанія ихъ внутренной поверхности, образующихся при этомъ скадокъ и проч. Работа такая необходимымъ дополненіемъ своимъ должна имѣть цѣлый рядъ таблицъ произведенныхъ измѣреній, цифры которыхъ могли бы послужить къ выводу общихъ заключеній о размѣрахъ каждаго влагалища. Произведенная по этой программѣ работа дѣйствительно могла-бы внести, быть можетъ, новыя, а самое главное *точныя* свѣдѣнія въ анатомическую литературу.

Лѣкарь Воскресенскій, имѣя подъ руками, сравнительно, громадный матеріалъ 100 труповъ (слѣдовательно 200 рукъ), воспользовался при своихъ изслѣдованіяхъ самымъ примитивнымъ способомъ, то есть простой анатомической препаровкой и изслѣдованіемъ влагалищъ сухожилій съ помощью зонда. Естественно, что при такихъ условіяхъ, несмотря быть можетъ и на свое усердіе, онъ много не могъ сдѣлать, а потому и не особенно обогатилъ наши прежнія свѣдѣнія по анатоміи синовіальныхъ влагалищъ сухожилій на кисти. Тѣмъ не менѣе однакожъ нельзя не подтвердить и того, что трудъ г. Воскресенскаго кое что добавилъ къ прежде извѣстному, такъ напримѣръ, 1) у него очень обстоятельно описано заднее синовіальное влагалище сухожилій на ладонной поверхности кисти: форма его, размѣры и частость коммуникацій съ другими синовіальными влагалищами, наружнымъ и внутреннимъ; 2) довольно точно установлены границы распространенія наружнаго и внутренняго синовіальнаго влагалища сухожилій на ладонной поверхности, по направленію вверхъ и внизъ, а самое главное, при этомъ сдѣлана довольно крупная поправка въ ученіи, а именно то, что правильнѣе считать верхній конецъ наружнаго синовіальнаго влагалища выше распространяющимся, или находящимся на одномъ

ровнѣ съ таковымъ-же внутреннимъ, а ужъ никакъ не ниже внутренняго, какъ это полагалось до сихъ поръ.

Беря во вниманіе, что въ настоящее время, какъ это очень хорошо извѣстно гг. членамъ факультета, чисто анатомическая работа не можетъ дать особенно много новыхъ результатовъ, въ виду, сравнительно, большей разработки самой науки; далѣе, беря во вниманіе также и то, что и самая работа, по обстоятельствамъ, произведена спѣшно, я рѣшился-бы поставить въ заслугу автору даже и тѣ скромные, новые результаты, которые вытекаютъ изъ его работы и вносятъ довольно важныя поправки въ ученіе о синовіальныхъ влагалищахъ сухожилій на кисти руки.

Лично я ровно ничего-бы не имѣлъ бы противъ того, если бы гг. члены факультетскаго собранія признали представленную работу г. Воскресенскаго удовлетворительною для той цѣли, съ какой она представлена, и допустили бы ее къ защитѣ. Я просилъ-бы только оставить за мной право, своевременно, указать автору на тѣ пробѣлы, какіе мною усмотрены въ его работѣ".

Кромѣ моей рецензіи заслушана, о той-же работѣ, рецензія проф. А. И. Дудукалова. Факультетъ призналъ диссертацію удовлетворительной и назначилъ на 25 мая публичную защиту. Въ числѣ оффиціальныхъ оппонентовъ назначенъ былъ и я. Краткія извлеченія изъ сказаннаго мною, во время публичной защиты г. Воскресенскимъ диссертаціи, напечатаны мною въ „отчетѣ о докторскихъ диспутахъ" въ запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета за 1894 годъ. Г. Воскресенскій былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины.

Въ 1893 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной коммиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ коммиссіи въ этомъ году былъ членъ совѣта г. министра народнаго просвѣщенія, проф. А. П. Павловъ.

Съ 1886 и по 1893 годъ включительно, я былъ два раза Высочайше награжденъ, а именно: 22 декабря 1889 года я получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. и 1 января 1893 г.—орденъ Св. Владиміра 4 ст.

Въ 1893 году, въ „Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета", книга 3, мною напечатанъ „*Отчетъ о докторскихъ диспутахъ*". Въ отчетъ вошли публичныя защиты диссертацій слѣдующихъ докторантовъ: 1) А. М. Черевковъ.—О вліяніи большихъ полушарій головного мозга на сердце и сосудистую систему 2) Е. П. Браунштейнъ—Къ ученію объ иннерваціи зрачка. 3) М. Н. Поповъ—О нейроглія и ея распредѣленіи въ области продолговатаго мозга и Варо-

ліева моста у взрослаго человѣка: 4) М. Трахтенбергъ.—О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной нервной системы 5) П. П. Глаголевъ.—Леченіе сифилиса Сакскими минеральными водами.

Въ $18^{93}/_{94}$ академическомъ году, въ часы практическихъ занятій по анатоміи, кромѣ обычныхъ занятій студентовъ по разнымъ отдѣламъ на трупахъ, я пробовалъ научить каждаго изъ нихъ, практически, производить бальзамированіе труповъ. Съ этой цѣлью, мною прочитано имъ нѣсколько вечернихъ лекцій о различныхъ способахъ бальзамированія и тутъ же показано на дѣтскихъ трупахъ самое производство бальзамированія. Кромѣ того, я заставлялъ ихъ самихъ приготовлять консервирующіе растворы и, подъ моимъ руководствомъ, давалъ имъ самимъ производить бальзамированіе дѣтскихъ труповъ. Молодежь съ большимъ интересомъ и охотой посѣщала, какъ лекціи по бальзамированію, такъ равно и практически занималась производствомъ бальзамированія.

Съ не меньшимъ интересомъ студенты отнеслись также и къ другому нововведенію, испробованному мною въ томъ-же академическомъ году. Такъ какъ трупнаго матеріала не рѣдко оказывалось очень мало и иногда бо́лшая половина студентовъ не могла получить препарата, то для того, чтобы время не проходило у нихъ даромъ, я ввелъ вечернія анатомическія бесѣды, призывая къ дѣятельному участію при этомъ всѣхъ свободныхъ отъ препаровки студентовъ. Съ этою цѣлью я, желая знакомить ихъ съ мелкими спеціальными анатомическими работами и, желая научить ихъ вообще реферировать научныя статьи, раздавалъ имъ на руки брошюры анатомическаго, а иногда и общемедицинскаго содержанія, прося приготовить рефераты данныхъ сочиненій, причемъ предварительно посвятилъ нѣсколько часовъ на то, чтобы показать какъ слѣдуетъ составлять рефератъ. Когда кѣмъ либо приготовленъ былъ рефератъ, то тѣмъ же студентомъ, въ часы практическихъ занятій, дѣлался докладъ по рефируемой имъ работѣ, въ кругу товарищей и подъ моимъ руководствомъ. Въ случаѣ надобности, для большей ясности и пониманія рефируемаго, въ концѣ студенческаго доклада, мною дѣлались еще добавленія и объясненія, иногда съ демонстраціею грубыхъ и микроскопическихъ препаратовъ. Вечернія бесѣды посѣщались весьма многими студентами. Съ какою охотою и любовью молодежь отнеслась къ этому нововведенію, краснорѣчивѣе всего говоритъ нижеслѣдующій, приводимый мной списокъ представленныхъ студентами рефератовъ. Въ $18^{93}/_{94}$ акад. году слѣдующіе студенты представили рефераты о нижеслѣдующихъ научныхъ сообщеніяхъ: 1) *Ни-*

Домбровскій реферировалъ статью Stieda: Über den Sulcus ethmoidalis der Lamina cribrosa des Siebbeines. 2) *Зборомирскій*—Luschka: Normalie des ersten Rippenpaares. 3) *Павелъ Конаковъ* — Поповскій: Введеніе въ анатомію. 4) *Владиміръ Коганъ*—Courty: De l'analyse physiologique. 5) *А. Лебедевъ*—Маліевъ: Рѣдкая форма двухглаваго паразитирующаго плода. 6) *А. Левенбергъ*—Павловъ: Къ исторіи новообразованія костной ткани въ связи съ нормальною костью. 7) *Лертцеръ*—Маліевъ: Антропологическій очеркъ племени пермяковъ. 8) *Адальберъ Пашковскій*—a) Popowski: Les muscles de la face chez un nègre Achanti. b) Julien: Loi de l'ossification des os longs. 9) *Иліодоръ Поповъ* — Протоколъ: Расположеніе губчатаго вещества бедренной кости. 10) *Поповъ Рубо*—Luschka: Musculus supraclavicularis. 11) *М. Рясянскій*—Выводокъ: Бальзамированіе. 12) *И. Саксаганскій*—Кемарскій: Къ микроскопической анатоміи наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ 13) *Петръ Тарновскій*—a) Богдановъ: Матеріалы для гистологіи эндокарда у высшихъ животныхъ и человѣка. б) Ланкевскій: Слизистая (бокаловидная) клѣтка. в) Ящинскій: Къ вопросу объ анатомическихъ особенностяхъ метопическихъ череповъ. г) Тихомировъ: О родничковыхъ костяхъ. д) Тихомировъ: Методъ преподаванія анатоміи и положеніе человѣка въ царствѣ животныхъ. е) Дворниченко: Къ вопросу объ отношеніи крови человѣка отъ крови млекопитающихъ животныхъ при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. ж) Гидалевичъ: Медико-топографическое описаніе города Симферополя. з) Зерновъ: Къ вопросу о положеніи и формѣ брыжеечной части тонкой кишки и ея брыжейки. и) Михаилъ Зерновъ: О нейрогліи и ея распредѣленіи въ области продолговатаго мозга и Вароліева моста у взрослаго человѣка. і) Пенскій: Опытъ пересадки (имплантаціи и трансплантаціи) суставныхъ поверхностей эпифизовъ. к) Трахтенбергъ: О нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ строенія центральной нервной системы. и) Мухинъ: Къ ученію о гистологическомъ строеніи продолговатаго мозга. м) Тихомировъ: Случай врожденнаго отсутствія праваго легкаго и сохраненіе лѣвой верхней полой вены. н) Брауншвейгъ: Къ ученію объ инерваціи движенія зрачка, о) Незнамовъ: Къ ученію о зрительныхъ и нервныхъ элементахъ сѣтчатки п) Прокопенко: Матеріалы по гистологіи сѣтчатки. р) Барабашовъ: Къ ученію о строеніи сѣтчатки. с) Глинскій: Къ сравнительной гистологіи пищевода. т) Глаголевъ: Леченіе сифилиса Сакскими минеральными грязями. у) Захаржевскій: Къ вопросу о положеніи пирамидальныхъ путей въ спинномъ мозгу. ф) Зерновъ: По вопросу объ анатомическихъ особенностяхъ мозга интелегентныхъ людей. 14) *Г. Фридлендеръ*—a) Gruber: Über die Halsrippen des Menschen. b) Добронравовъ: Наблюденіе надъ

дѣйствіемъ ихтіола въ женской практикѣ. c) Schulz: Ueber die Anwendung des Ichtlyols in der Gynäkologie. д) Neisser u. Manganotti: Ueber die Behandlung der Gonorrhoe mit Ichthyol. 15) *Александръ Шишкинъ*—Sucquet: L'embaumemet. 16. *Мануилъ Щедровичъ*—а) Obolonsky: Les crânes Sundurli-Koba. б) Гавронскій: Матеріалы къ гистологіи влагалищной части матки и ея шейки. 17. *Наполеонъ Юрьевичъ*—Воскресенскій: Синовіальныя влагалища кисти руки. 18. *Яременко.* Брауде: О механизмѣ луче-кистеваго сустава.

Въ 1894 году Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и энтографіи, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 22-го февраля, по предложенію совѣта Общества и на основаніи § 10 устава, избрало меня въ свои дѣйствительные члены.

Въ 1894 году 14 іюня утверждено „Харьковское Собраніе Врачей", въ которое я вошелъ въ качествѣ члена учредителя. Харьковское собраніе врачей просуществовало самостоятельно довольно не долго и уже весной 1896 года присоединилось къ Харьковскому купеческому собранію. Къ этому времени я выбылъ изъ состава „Харьковскаго Собранія Врачей".

31 августа 1894 года окончился срокъ моей должности секретаря медицинскаго факультета и г. попечитель учебнаго округа снова утвердилъ меня на новое четырехъ-лѣтіе въ той же самой должности.

Въ виду открывшейся въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года вакансіи на должность помощника прозектора при кафедрѣ физіологической анатоміи, я представилъ на это мѣсто лѣкаря Гордѣя Максимовича Іосифова, который и былъ избранъ факультетомъ, а затѣмъ утвержденъ на это мѣсто г. попечителемъ учебнаго округа,

Въ 1894 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской коммиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ коммиссіи въ этомъ году былъ г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, проф. В. К. Фонъ-Анрепъ.

20 октября 1894 года Россію постигло величайшее горе; въ Ливадіи, послѣ тяжкой болѣзни, почилъ въ Бозѣ Его Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ III. Его сіятельству г. министру двора графу И. И. Воронцову-Дашкову угодно было вызвать меня телеграммой для принятія участія въ производствѣ вскрытія и бальзамированія праха въ Бозѣ почившаго Императора. Съ первымъ отходящимъ поѣздомъ я отправился, вмѣстѣ съ прозекторомъ А. Е. Бѣлоусовымъ въ Ялту. Какъ извѣстно изъ „Правительственнаго Вѣстника", вскрытіе и бальзамированіе праха Его Величества произведено

22 октября въ 7½ вечера. Бальзамированіе окончено къ 7-ми часамъ утра 23 октября. Патолого-анатомическій протоколъ составленъ заслуженнымъ профессоромъ патологической анатоміи Императорскаго Московскаго университета И. Ф. Клейномъ и подписанъ всѣми участвовавшими при вскрытіи. Бальзамированіе произведено заслуженнымъ профессоромъ нормальной анатоміи Императорскаго Московскаго университета Д. Н. Зерновымъ и мною, при участіи гг. прозекторовъ анатоміи Московскаго университета Н. В. Алтухова и Харьковскаго университета А. К. Бѣлоусова. Руководительство при производствѣ бальзамированія его сіятельствомъ г. министромъ двора возложено было на профессора Д. Н. Зернова. По исполненіи возложенной на меня миссіи, я возвратился въ Харьковъ. Какъ вознагражденіе, во вниманіе къ трудамъ, понесеннымъ мною при бальзамированіи праха въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, изъ кабинета Его Величества пожаловано лично мнѣ 1500 руб.

12-го декабря 1894 года я вошелъ въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Въ виду особенной сложности одновременнаго преподаванія курсовъ теоретической и практической анатоміи (практическія занятія) студентамъ медицинскаго факультета, въ особенности при все большемъ, изъ года въ годъ, увеличеніи числа учащихся и притомъ имѣя въ лицѣ приватъ-доцента Ал. Конст. Бѣлоусова опытнаго и весьма свѣдующаго сотрудника преподавателя анатоміи, я, по общему обсужденію съ г. Бѣлоусовымъ, для цѣлей большей успѣшности и полноты преподаванія, нахожу болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить между нами обоими преподаваніе всей анатоміи такъ, что 1) теоретически—демонстративный курсъ буду читать я, а 2) практическія занятія будетъ вести приватъ-доцентъ А. К. Бѣлоусовъ.

Такой способъ мы желаемъ примѣнять съ будущаго $18^{95}/_{96}$ академическаго года, при чемъ оба, какъ обязательные по количеству часовъ не должны выступать изъ той нормы, которая обозначена въ приложномъ министерскомъ планѣ. Слѣдуя неукоснительно § 67 университетскаго устава, я имѣю въ виду, какъ и въ настоящее время, объявить въ $18^{95}/_{96}$ акад. году 6 часовъ въ недѣлю обязательныхъ для теоретически-демонстративнаго курса студентамъ I и II семестровъ. Приватъ-доцентъ А. К. Бѣлоусовъ имѣетъ объявить по 4 часа въ недѣлю обязательныхъ практическихъ занятій по анатоміи для студентовъ I, II и III семестровъ. Основываясь на § 66 университетскаго устава, гдѣ сказано, что каждый изъ преподавателей долженъ заботиться о подготовѣ изложенія своего предмета слушателямъ, я, лично, въ предполагаемомъ раздѣленіи труда вижу слѣдующія преимущества: 1) при

существующемъ недостаткѣ труповъ, демонстрація на лекціяхъ при двухъ преподавателяхъ поглощаетъ значительно больше матеріала, нежели при одномъ; отсюда слѣдуетъ 2) выводъ, что сберегаемый научный матеріалъ можетъ быть съ громадною пользою употребленъ для личныхъ практическихъ занятій студентовъ на трупахъ; 3) время, потрачиваемое при настоящихъ условіяхъ преподаванія на приготовленіе препаратовъ для двухъ лицъ, выигрывается и съ большею пользою можетъ быть посвящено приватъ-доцентомъ Бѣлоусовымъ студентамъ при ихъ практическихъ занятіяхъ. 4) Самыя практическія занятія такимъ раздѣленіемъ труда болѣе урегулируются, въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія матеріала между учащеюся молодежью. 5) Извѣстно, что анатомическія занятія по многочисленности номенклатуры и по обширности предмета требуютъ, для лучшаго усвоенія знаній, возможно больше повтореній, что и будетъ достигаться значительно легче при предлагаемомъ раздѣленіи труда, такъ какъ повтореніе всецѣло будетъ производиться на практическихъ занятіяхъ. 6) При этомъ является возможность и для веденія болѣе правильныхъ практическихъ занятій и значительно болѣе полезныхъ, такъ какъ приватъ-доцентъ можетъ ихъ вести параллельно читаемому теоретическому курсу и вслѣдъ за лекціями. 7) Особенно желательно было-бы устроить спеціально студенческій анатомическій музей для ежедневныхъ занятій и повтореній. Такое собраніе необходимыхъ препаратовъ могло-бы въ короткое время быть собрано и установлено при предлагаемомъ раздѣленіи труда, такъ какъ подборъ самыхъ препаратовъ можетъ быть удобнѣе сдѣланъ самимъ завѣдующимъ практическими занятіями. 8) Не малое значеніе имѣетъ и то, что при настоящихъ условіяхъ весьма трудно, по недостатку времени, развить нѣкоторые очень важные, въ практическомъ отношеніи, отдѣлы анатоміи. При предлагаемомъ же способѣ раздѣленія труда, какъ я, такъ и приватъ-доцентъ Бѣлоусовъ могли-бы объявить частные, необязательные, курсы по различнымъ спеціальнымъ отдѣламъ анатоміи.

Изложивъ главныя выгоды раздѣленія преподавательскаго труда между мною и приватъ-доцентомъ, я долженъ, между прочимъ, дополнить, что предлагаемое раздѣленіе труда преподаванія ничуть не отклоняется отъ правилъ университетскаго устава".

Внесенное мною предложеніе подвергнуто было обсужденію въ засѣданіи факультета, при чемъ высказаны были мнѣнія гг. профессорами М. Д. Пономаревымъ, Н. К. Кульчицкимъ и А. И. Дудукаловымъ. По всестороннемъ обсужденіи, факультетъ, раздѣляя всецѣло предложенную систему преподаванія описательной анатоміи, постановилъ

ходатайствовать о семъ въ установленномъ порядкѣ. По заявленію о [illegible] предложеніи въ засѣданіи совѣта университета, послѣдній поло[illegible] приложивъ къ обозрѣнію преподаванія означенное предложеніе, [illegible] на заключеніе министерства народнаго просвѣщенія. Въ іюлѣ [illegible] 1895 года получено утвержденное министерствомъ обозрѣніе [illegible] преподаванія на $18^{95}/_{96}$ акад. годъ, въ которомъ преподаваніе анато[illegible] обозначено было такъ, какъ значилось въ моемъ предложеніи. На [illegible] основаніи, въ теченіе двухъ академическихъ лѣтъ $18^{95}/_{96}$ и [illegible] я читалъ полный демонстративный курсъ анатоміи, а приватъ-[illegible] А. К. Бѣлоусовъ велъ практическія занятія на трупахъ.

Въ 1894 году мною напечатаны въ „Запискахъ Императорскаго [illegible] скаго университета“—„*Отчеты о докторскихъ диспутахъ*“, а [illegible] въ книгѣ 1-й „Записокъ“ Публичныя защиты диссертаціи слѣ[illegible] докторантовъ: 1) З. В. Гутниковъ.—Матеріалы къ ученію о [illegible] скомъ составѣ головнаго мозга человѣка. 2) В. Ф. Воскресен[illegible] —Къ вопросу о синовіальныхъ влагалищахъ кисти руки. 3) Ю. Р. [illegible] —Опыты пересадки (реплантаціи и трансплантаціи) суста[illegible] поверхностей эпифизовъ. 4) С. П. Дворниченко.—Къ вопросу объ [illegible] крови человѣка отъ крови млекопитающихъ животныхъ при [illegible]-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. 5) А. А. Говсѣевъ.—Симуляція [illegible] болѣзней и патологическое притворство. Въ книгѣ 2-й [illegible] Записокъ“: Д. И. Поляковъ.—Къ ученію о сенсоматорныхъ явленіяхъ. [illegible] книгѣ 4-й „Записокъ“: Н. Н. Баженовъ.—Къ вопросу о значеніи [illegible] токсикаціи въ патогенезѣ нервныхъ симптомо-комплексовъ.

15 іюля 1895 года г. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа [illegible] предложеніе, чрезъ г. Ректора, медицинскому факультету слѣ[illegible] содержанія: „г-нъ министръ народнаго просвѣщенія увѣдо[illegible] отъ 9 іюля 1895 г., что, по разсмотрѣнію полученныхъ на пред[illegible] министерства отъ 9-го мая 1891 г. отзывовъ медицинскихъ [illegible] тетовъ, по проэкту новыхъ правилъ объ испытаніяхъ на сте[illegible] доктора медицины, въ названномъ министерствѣ былъ выработ[illegible] сводъ мнѣній по сему предмету и каковой затѣмъ и былъ пере[illegible] въ медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Обсу[illegible] настоящее дѣло въ связи съ заключеніемъ конференціи военно-[illegible] медицинской академіи, медицинскій совѣтъ выработалъ „проэктъ пра[illegible] объ испытаніяхъ на степень доктора медицины“, исходя изъ того [illegible] что за степенью доктора медицины должно быть оставлено [illegible] исключительно ученой степени, наравнѣ съ учеными степе[illegible] другихъ факультетовъ, гдѣ таковыя степени разсматриваются, [illegible] условіе для допущенія къ профессорской дѣятельности. Препрово-

дивъ экземпляръ проэкта упомянутыхъ выше правилъ, его сіятельство, статсъ секретарь графъ Деляновъ проситъ передать оный на разсмотрѣніе медицинскаго факультета и совѣта Харьковскаго университета.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 16 октября, 1895 года, деканъ предложилъ обсудить присланный „проэктъ правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины, но члены факультета положили: 1) прежде чѣмъ приступить къ обсужденію этого проэкта, предварительно составить коммиссію изъ гг. проф. В. П. Крылова, А. Х. Кузнецова, А. П. Чирикова, И. П. Скворцова и Л. В. Орлова, поручивъ ей обсудить присланный проэктъ правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины и свое заключеніе представить въ факультетъ не позже 15 декабря 1895 года; во 2-хъ) просить гг. членовъ факультета, желающихъ выразить свое мнѣніе, по поводу присланнаго изъ министерства „Проэкта“, доставить таковое въ избранную коммиссію, не позже 15 ноября 1895 года. На основаніи второго постановленія факультета, въ коммиссію, въ числѣ другихъ, поступилъ и мой рапортъ, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь препроводить въ медицинскій факультетъ для передачи въ коммиссію для разсмотрѣнія „проэкта правилъ объ испытаніи на степень доктора медицины“, свои соображенія по поводу этаго „Проэкта“. Постараюсь по возможности быть краткимъ.

Прежде, чѣмъ говорить о „Проэктѣ“, я осмѣливаюсь высказать свое мнѣніе *въ пользу нынѣ практикуемой системы* полученія степени доктора медицины.

Сопоставляя требованія, предъявляемыя правилами 1845 года съ изложенными „спеціальными требованіями“ въ „Проэктѣ“, легко убѣдиться, что общій уровень знаній медицинскихъ наукъ будущихъ спеціалистовъ докторовъ медицины, по предлагаемому „Проэкту“, долженъ значительно понизиться, что крайне нежелательно.

Что касается до самаго „Проэкта“, то я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ проф. В. П. Крылова (напечатаннымъ), что „Проэктъ“ страдаетъ неполнотою и неточностью.

Оставляя въ сторонѣ испытанія на степень доктора медицины по другимъ спеціальностямъ медицинскихъ наукъ, я останавливаюсь лишь на спеціальномъ испытаніи на степень „доктора анатоміи“.

А. *Касательно общаго испытанія:*

Въ § 2 „Проэкта“ [1]) сказано, что всякій ищущій степени доктора медицины *подвергается* устному *испытанію въ факультетѣ.*

---

[1]) Проэктъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины. Харьковъ. Университетская типографія. 1895.

Въ § 6. Устное *испытаніе производится въ засѣданіи факультета* комиссіею, назначенною факультетомъ изъ преподавателей предметовъ, изъ которыхъ производится испытаніе въ это засѣданіе.

Въ § 8. Предметы общаго медицинскаго испытанія суть: 1) *макроскопическая анатомія*. Устное испытаніе съ *демонстраціями на препаратахъ*.

Выполненіе § 8-го, если строго слѣдовать §§ 2 и 6, на практикѣ почти что невозможно, такъ какъ для этого засѣданія медицинскаго факультета должны быть обязательно въ анатомическомъ театрѣ, ибо, понятно само по себѣ, *испытаніе съ демонстраціями на препаратахъ*, требующее присутствіе на экзаменѣ послѣднихъ, *немыслимо производить въ залѣ, назначенной для факультетскихъ засѣданій*.

Тоже самое можно сказать и объ общихъ испытаніяхъ по физіологіи и патологической анатоміи.

Ужъ изъ этого одного слѣдуетъ такой выводъ, что нужно, или раздѣлить испытаніе по анатоміи на словесное и практическое, при чемъ послѣднее должно производиться уже, внѣ факультетскаго засѣданія, въ анатомическомъ театрѣ, или же производить испытаніе одновременно теоретическое и практическое въ томъ-же анатомическомъ театрѣ, но опять таки въ отсутствіи членовъ факультета, какъ это практикуется и въ настоящее время.

В. *Касательно спеціальнаго испытанія:*

Къ § 17. При спеціальномъ испытаніи на доктора анатоміи мнѣ казалось бы необходимымъ предъявлять требованія *не общихъ, а болѣе подробныхъ свѣдѣній* по предметамъ *топографической анатоміи и физіологіи*.

Въ „Проэктѣ“, въ § 17, *требованія*, предъявляемыя *на ученыя степени доктора анатоміи и доктора гистологіи совершенно одинаковы*. Это, по моему мнѣнію, не вполнѣ вѣрно и необходимо оттѣнить требованія на эти двѣ ученыя степени. Чистый анатомъ не есть гистологъ и наоборотъ. Если же дробленіе докторскихъ степеней не желательно, то, по справедливости, согласно предъявляемымъ экзаменаціоннымъ требованіямъ, необходимо удостоивать *одновременно степени доктора анатоміи и гистологіи*.

Вотъ все, что я *пока* имѣлъ бы сказать по поводу присланнаго на обсужденіе „Проэкта“.

„Проэкты правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины“, выработанные медицинскимъ факультетомъ и совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета, представлены въ министерство народнаго просвѣщенія въ 1896 году.

За производство испытаній на степень доктора медицины *въ порядкѣ нынѣ существующемъ* высказался, какъ извѣстно, также проф. И. П. Лазаревичъ (см. Мнѣніе члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Ивана Лазаревича „Объ испытаніяхъ на степень доктора медицины". Спб 1896. Типо-литографія Маркова).

Въ 1895 году я снова былъ назначенъ членомъ испытательной медицинской коммиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ коммиссіи въ этомъ году былъ г. членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія проф. А. П. Разцвѣтовъ.

Въ первыхъ числахъ ноября 1895 года я получилъ письмо отъ г. члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Н. А. Любимова, слѣдующаго содержанія: „М. г. Митрофанъ Алексѣевичъ! Въ виду предстоящаго новаго изданія „Правилъ, требованій и программъ испытаній въ коммиссіяхъ" для лицъ, прошедшихъ университетскій курсъ, господину министру угодно было поручить мнѣ редактировать проэктъ этого новаго изданія со внесеніемъ въ него тѣхъ измѣненій и пополненій, какія, по указаніямъ опыта и по соображенію мнѣній предсѣдателей, членовъ бывшихъ коммиссій и вообще компетентныхъ лицъ, было бы полезно въ нихъ сдѣлать.

Во исполненіе возложеннаго на меня порученія, имѣю честь препроводить вамъ прилагаемыя страницы, взятыя изъ экземпляра нынѣ дѣйствующихъ „Правилъ и программъ" съ покорнѣйшей просьбой внести въ текстъ тѣ измѣненія, какія вы считаете полезнымъ въ нихъ сдѣлать.

Если бы вамъ угодно было присоединить какія-либо объясненія и замѣчанія, кромѣ присланной, и по другимъ частямъ „Правилъ и программъ", то указанія ваши будутъ приняты въ министерствѣ съ благодарностью и вниманіемъ".

На это письмо мною былъ посланъ слѣдующій отвѣтъ:

„На предложеніе вашего превосходительства, отъ 4 ноября с. г. за № 20068, высказаться по поводу „Правилъ о производствѣ испытаній на званіе лѣкаря", имѣю честь изложить слѣдующія соображенія на ваше благоусмотреніе:

Въ § 9 „Правилъ" сказано, что „испытанія производятся въ предѣлахъ времени осенняго и весенняго учебныхъ полугодій: въ началѣ іюня для осенняго полугодія и въ началѣ декабря—для весенняго".

Пятилѣтній опытъ показалъ, что фактически лѣкарскіе экзамены производились *одинъ* лишь *разъ въ годъ* и притомъ, въ большинствѣ случаевъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ и первой половинѣ октября. Только по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, какъ напримѣръ по случаю эпи-

деміи холеры, однажды, экзамены были перенесены, съ сентября 1892 года на генварь и февраль 1893 года. Повидимому испытаніе на лѣкаря, производившееся до сихъ поръ въ Харьковскомъ университетѣ *одинъ разъ въ годъ* вполнѣ удовлетворяло всѣхъ и могло бы быть признано достаточнымъ. Что касается до времени производства испытанія, то беря во вниманіе, что экзаменаторами всегда были профессора и приватъ-доценты университета, въ видахъ сбереженія учебнаго времени для преподаванія, возможно бы было назначать для экзаменовъ время *отъ 15 августа до 1 октября.*

Въ § 17. *Въ третьемъ отдѣлѣ* предметовъ испытанія *слѣдовало прибавить* и *клинику нервныхъ и душевныхъ болѣзней*, такъ какъ о ней упоминается на стр. 41, въ главѣ V „Клиническое испытаніе".

Въ § 19 (въ концѣ) сказано: „относительно признанныхъ не выдержавшими испытанія коммиссія постановляетъ кто изъ нихъ, при повторительномъ испытаніи, долженъ подвергнуться экзамену изъ всѣхъ предметовъ и кто изъ предметовъ одного или *нѣсколькихъ отдѣловъ*". Послѣднее положеніе, какъ противорѣчащее § 18 требуетъ разъясненія. Если Законодатель имѣлъ въ виду тѣ экстраординарные случаи, (каковые и были наблюдаемы въ Харьковскомъ университетѣ), когда экзаменующійся на глазахъ коммиссіи, выдержавши прекрасно экзамены по первымъ двумъ, или тремъ отдѣламъ, заболѣваетъ тяжкою болѣзнью и такимъ образомъ не въ состояніи явиться на слѣдующіе экзамены, то, мнѣ кажется, что это должно бы быть разъяснено, хотя бы въ примѣчаніи. Казалось бы мнѣ также, что таковыми же разъясніями долженъ быть дополненъ и § 13.

По вопросу о требованіяхъ при испытаніяхъ по описательной анатоміи, я осмѣлился бы повторить свое мнѣніе, высказанное мною еще въ 1890 году, въ засѣданіи медицинскаго факультета Харьковскаго университета, въ присутствіи вашего превосходительства. Мнѣніе это слѣдующее: Въ виду того, что при экзаменѣ по топографической анатоміи и оперативной хирургіи, (стр. 8, глава IV а. „Правилъ") требуется объясненіе топографическое расположеніе органовъ и тканей въ какой либо области" и беря во вниманіе, что при этомъ предъявляются требованія подробныхъ знаній костей, связокъ, мышцъ, артерій, венъ и нервовъ, по преимуществу, лица, шеи, верхнихъ и нижнихъ конечностей, то, во избѣжаніе повторенія тѣхъ-же вопросовъ въ анатоміи, я предлагалъ производить анатомическое испытаніе, ограничившись полостями человѣческаго тѣла (черепная, грудная, брюшная и тазовая) съ подробнымъ топографо-анатомическимъ разборомъ органовъ въ нихъ находящихся. Съ таковымъ мнѣніемъ согласился факуль-

тетъ и вы, ваше превосходительство, а затѣмъ воспослѣдовала и санкція его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія производить экзаменъ въ этомъ направленіи. Если-бы вашему превосходительству угодно было и въ настоящее время поддержать мое мнѣніе на тѣхъ основаніяхъ, которыя я привелъ выше, то въ такомъ случаѣ на стр. 2 „Правилъ“ въ отдѣлѣ первомъ „I. Описательная анатомія“, въ концѣ втораго періода, слѣдовало-бы добавить: *по преимуществу полости человѣческаго тѣла и органы, въ нихъ заключенные*“.

Отвѣтъ мой отосланъ 12 ноября 1895 года.

Въ 1895 году я задумалъ, мало по малу, составить, къ имѣющему быть въ 1905 году столѣтію Императорскаго Харьковскаго университета, исторію каѳедры нормальной анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ и съ этой цѣлью началъ издавать матеріалы къ исторіи каѳедры нормальной анатоміи и напечаталъ біографіи двухъ представителей этой каѳедры въ Харьковскомъ университетѣ, а именно: 1) *проф. Иванъ Карловичъ Вагнеръ*, 2) *проз. Ипполитъ Осиповичъ Вилкомирскій*. Кромѣ того въ томъ же 1895 году мною напечатана біографія: 3) *проф. Дометія Константиновича Родзаевскаго* и 4) *отчетъ о докторскомъ диспутѣ М. Кузнецова* (Зап. Импер. Харьк. унив. 1895, кн. 2).

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 20 ноября 1895 г., я, сообщивши полученное мною грустное извѣстіе, что $^{12}/_{24}$ ноября въ 10 часовъ вечера скончался извѣстный ученый, профессоръ анатоміи въ Краковѣ, Лудвигъ Тейхманъ, предложилъ факультету послать женѣ покойнаго слѣдующую телеграмму: „Krakau, Universität. Frau Geheimrath Teichmann. Die Medicinische Facultät zu Kaiserlichen Charkowischen Universität, traurend um den Verlust des berühmten Gelehrten Ludwig Teichmann, beeilt sich Ihnen die Gefüle der aufrichtigsten Theilenahme in Ihren Kummer auszudrücken“. Факультетъ почтивши память покойнаго вставаніемъ, положилъ послать означенную сочувственную телеграмму г-жѣ Тейхманнъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября 1895 года я подалъ г. попечителю учебнаго округа Н. П. Воронцову-Вельяминову докладную записку съ просьбой ходатайствовать о возведеніи приватъ-доцента анатоміи А. К. Бѣлоусова въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора анатоміи. Его превосходительство, господинъ попечитель передалъ мою докладную записку на предварительное заключеніе медицинскаго факультета. По сему случаю въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 октября 1895 года заслушано было слѣдующее предложеніе г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 5 октября, за № 6933, на имя г. декана:

„Препровождая при семъ докладную записку ординарнаго профессора Харьковскаго университета Митрофана Попова, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство передать означенную записку на разсмотрѣніе медицинскаго факультета и мнѣніе факультета по содержанію оной, съ вашимъ заключеніемъ, доставить мнѣ".

На докладной запискѣ М. А. Попова помѣтка, карандашемъ, г. попечителя учебнаго округа слѣдующаго содержанія: „29 сентября. Никакихъ препятствій съ своей стороны къ ходатайству о г. Бѣлоусовѣ не встрѣчаю, если послѣдуетъ благопріятный отзывъ отъ медицинскаго факультета".

Докладная записка: „Въ виду приближающагося тридцатилѣтія моей службы, желая обезпечить послѣ себя преподаваніе анатоміи въ нашемъ университетѣ, осмѣливаюсь обратить вниманіе вашего превосходительства на вполнѣ достойнаго замѣстителя занимаемой мною каѳедры физіологической анатоміи Алексѣя Константиновича Бѣлоусова, нынѣ прозектора и приватъ-доцента этой науки.

Имѣя значительное число слушателей, онъ уже въ теченіе 4-хъ лѣтъ ведетъ параллельный курсъ анатоміи, теоретическій и практическій и, какъ показали испытанія на экзаменахъ, слушатели его оказали прекрасные успѣхи, какъ въ теоретической подготовкѣ, такъ и въ практическихъ занятіяхъ.

При этомъ имѣю честь приложить нижеслѣдующій curriculum vitae А. К. Бѣлоусова:

Потомственный дворянинъ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Бѣлоусовъ родился въ 1848 году. Окончивъ курсъ въ 1-й Харьковской гимназіи, поступилъ въ Харьковскій университетъ, Окончивъ курсъ медицинскаго факультета съ званіемъ лѣкаря, служилъ штатнымъ ординаторомъ въ Харьковской Александровской городской больницѣ и по предложенію проф. И. К. Вагнера былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ и утвержденъ въ 1877 году помощникомъ прозектора анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ. Послѣ защиты диссертаціи въ 1889 году на доктора медицины утвержденъ прозекторомъ анатоміи при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1890 году утвержденъ приватъ-доцентомъ физіологической анатоміи и читаетъ по настоящее время параллельный курсъ физіологической анатоміи, теоретическій и практическій.

Работы его: 1) „*Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ человѣка* (Nervi vasorum)". Диссертація на степень доктора медицины. Харьковъ. 1889. Работа эта украшена 22 рисунками, на отдѣльныхъ таблицахъ. Такъ какъ она затрогиваетъ различныя области организма, то

сообразно этому, изъ различныхъ источниковъ сдѣланы отзывы, равно и въ заграничной литературѣ, вполнѣ одобрительные. Объ этой работѣ проф. анатоміи военно-медицинской академіи Таренецкій даетъ самые лестные отзывы въ своей рецензіи. Въ газетѣ „Врачъ“ 1890 года, № 3, проф. Таренецкій говоритъ: „Въ настоящей краткой замѣткѣ я могъ только въ весьма сжатомъ видѣ указать на цѣлый рядъ новыхъ, какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, важныхъ открытій, сообщаемыхъ въ работѣ д-ра Бѣлоусова“. Я, съ моей стороны, могу прибавить, что въ указанной работѣ заключаются самостоятельныя и крупныя поправки относительно нервовъ, идущихъ къ кровеноснымъ сосудамъ; работы-же этого сорта суть наитруднѣйшія въ области анатоміи. 2) A. K. Bjeloussow. „*Eine neue Methode von Injection anatomischer Präparate vermittelst kalter Masse*“. Archiv. f. Anat. u. Physiol. v. Hiss u. Braune. Leipzig. 1885. Объ этой работѣ есть также лестный отзывъ Flesch'a въ Zeitschr. f. Mikroscopie Berens'a, 1885. Band II, Heft IV. 3) „*Рѣдкій случай сообщенія лѣваго предсердія съ устьемъ v. coronariae cordis у человѣка*“, съ 2 таблицами рисунковъ. Напечатано въ Зап. Имп. Харьк. унив. 4) „*Новѣйшіе способы бальзамированія съ практическими цѣлями и о фармалинѣ*“. Докладъ въ Харьк. мед. обществѣ въ 1895 г. Передано для печати въ протоколахъ общества. 5) „*Русская зоологическая станція въ Виллафранкѣ*“. Прав. Вѣст. 1888. 6) „*Зоологическія станціи въ Баньюль и Росковѣ*“. Рефератъ статьи доктора Лаказъ-Дютье. Прав. Вѣстн. 1888. 7) „*Зимніе курорты на берегу Средиземнаго моря*“. Прав. Вѣстн. 1888.

Доклады, сдѣланные А. К. Бѣлоусовымъ въ медицинской секціи общ. опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ: 8) Valvula bicuspidalis v. cavae inf.“ (Unicum). Этотъ рѣдчайшій препаратъ приготовленъ Бѣлоусовымъ и хранится въ нашемъ музеѣ. 9) „Arteriae mediastinicae posticae et bronchiales изъ v. pulmonalis у человѣка“. Эти доклады и слѣдующія работы: 10) „Вскрытіе сердца“, съ рисунками, 11) „Анатомія воротной вены человѣка“, 12) „Формальдегидъ въ анатоміи“ и 13) „Схемы распредѣленія нервовъ человѣка“, по личному заявленію мнѣ А. К. Бѣлоусовымъ, приготовляются имъ къ печати и въ непродолжительномъ времени имѣютъ появиться „Схемы распредѣленія нервовъ“—синоптическія изображенія въ краскахъ, болѣе натуральной величины, въ пособіе для лекцій.

Въ $18^{87}/_{88}$ академическомъ году А. К. Бѣлоусовъ былъ въ заграничной командировкѣ на собственный счетъ и занимался сравнительной анатоміей на Средиземномъ морѣ, а также хорошо ознакомился съ анатомическими музеями Парижа.

Кромѣ того А. К. Бѣлоусовъ иллюстрировалъ множество работъ, изъ которыхъ, для примѣра, могу указать 1) на образцовые рисунки анатоміи глаза къ статьѣ проф. Александра Иванова (извѣстный окулистъ) въ заграничномъ изданіи Graefe u. Semisch-Augenheilkunde и 2) цѣлый атласъ превосходныхъ рисунковъ къ сочиненію г. Шперка о „Гимноспермiи“, который, за его несомнѣнныя достоинства, былъ изданъ С.-Петербургской академіей наукъ.

Еще будучи студентомъ, Бѣлоусовъ сдѣлалъ превосходные и труднѣйшіе препараты внутренняго слуховаго органа у человѣка и по настоящее время служащіе у насъ для цѣлей преподаванія.

Будучи близко знакомъ съ дѣятельностью А. К. Бѣлоусова, не могу не указать на то, что нашъ Харьковскій анатомическій музей положительно обогатился прекраснѣйшими препаратами, искусственными и натуральными, приготовленными по его собственному способу. Нѣкоторые изъ нихъ безспорно не имѣютъ себѣ равныхъ въ самыхъ лучшихъ музеяхъ Европы, какъ, напримѣръ, находящійся въ нашемъ музеѣ препаратъ головныхъ нервовъ и симпатическаго, а также препаратъ развитія куринаго яйца, о которомъ знаменитый проф. Руд. Вирховъ прислалъ собственноручный лестный отзывъ съ международнаго медицинскаго конгреса въ Берлинѣ въ 1891 году, куда этотъ препаратъ былъ отправленъ на выставку. Препараты А. К. Бѣлоусова во всякомъ случаѣ лучше, нежели извѣстнѣйшіе Парижскіе и нѣмецкіе и получили высшую награду на Всероссійской (международной) Московской выставкѣ въ 1882 г. и на международномъ педагогическомъ конгрессѣ въ Брюсселѣ признаны лучшими учебными пособіями. Въ 1893 г. на международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Москвѣ, выставленные А. К. Бѣлоусовымъ препараты обращали на себя всеобщее вниманіе и были демонстрированы проф. Мороховцемъ.

Въ виду выдающихся способностей и достоинствъ А. К. Бѣлоусова какъ лектора, демонстратора и отличнаго художника, высоко цѣня эти качества, въ высшей степени рѣдко сочетающіяся въ одномъ лицѣ, побуждаемый заботою объ обезпеченіи хорошаго преподаванія анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ на будущее время и находя въ лицѣ А. К. Бѣлоусова благонадежнаго и солиднаго преподавателя, я осмѣливаюсь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбой ходатайствовать предъ его сіятельствомъ, г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи А. К. Бѣлоусова сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологической анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ съ сохраненіемъ за нимъ настоящей должности прозектора и причитающагося къ ней содержанія“.

По прочтеніи сего, проф. М. А. Поповъ сказалъ слѣдующее: „Въ дополненіе къ настоящей докладной запискѣ, я хотѣлъ бы дать нѣкоторыя объясненія гг. членамъ факультетскаго собранія, относительно мотивовъ, руководившихъ мною при ходатайствованіи о назначеніи приватъ-доцента Бѣлоусова сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи. Разбирая въ отдѣльности тѣ обязанности, которыя долженъ исправлять профессоръ, я прежде всего остановлюсь на чтеніи лекцій. Какъ лекторъ, А. К. Бѣлоусовъ достойно заслужилъ, какъ вниманіе, такъ и уваженіе молодежи, что и выражалось во 1-хъ, тѣмъ, что число слушателей параллельнаго курса анатоміи у Бѣлоусова бывало даже больше, чѣмъ у меня; во 2-хъ, аудиторія его всегда была переполнена, а ясность и увлекательность изложенія вызывали шумные аплодисменты. Другая обязанность профессора—веденіе практическихъ занятій; и въ этомъ отношеніи А. К. Бѣлоусовъ не довольствовался одними только указаніями при препаровкѣ и послѣдующей за тѣмъ пріемкой приготовленнаго препарата, но пользовался послѣднимъ для болѣе подробнаго разбора и демонстраціи. Мало того—А. К. Бѣлоусовъ, для болѣе успѣшнаго изученія нѣкоторыхъ органовъ, какъ мозгъ, сердце и другіе наиболѣе важные органы, производилъ многочисленныя демонстраціи, раздѣляя студентовъ по группамъ и показывая ad oculos каждому всѣ анатомическіе подробности. Это громадный трудъ. Прибавлю къ этому, что вмѣстѣ съ анатомическими данными, по большей части, объяснялось и физіологическое отправленіе органовъ. Такимъ образомъ, два главныхъ требованія, предъявляемыя къ профессору, выполнялись и выполняются предлагаемымъ мною кандидатомъ болѣе, нежели удовлетворительно. Если обратиться еще къ третьей функціи профессора, какъ руководителя въ спеціальныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, то и съ этой точки зрѣнія литературная подготовка приватъ-доцента Бѣлоусова, на сколько мнѣ извѣстно, вполнѣ удовлетворительна“.

Послѣ сего г. деканомъ былъ предложенъ вопросъ гг. членамъ факультета: угодно-ли факультету ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о возведеніи приватъ-доцента А. К. Бѣлоусова въ званіе сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологической анатоміи при Харьковскомъ университетѣ, съ удержаніемъ за нимъ въ тоже время должности прозектора и причитающимся по сей должности содержаніемъ? Гг. члены факультета единогласно высказались за ходатайство въ смыслѣ докладной записки проф. М. А. Попова.

Ходатайство это было уважено и, какъ извѣстно, приватъ-доцентъ Бѣлоусовъ былъ назначенъ его сіятельствомъ, господиномъ министромъ

сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ анатоміи въ Харьковскій университетъ.

1896 годъ начался для меня очень радостно: 5 января я получилъ отъ г. попечителя Н. П. Воронцова-Вельяминова поздравительное письмо съ извѣщеніемъ, что Его Величество, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ въ 1 день января 1896 года пожаловать меня чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника за отличіе по службѣ.

27 мая 1896 года я, по назначенію факультета, былъ оффиціальнымъ оппонентомъ при публичной защитѣ докторантомъ Брониславомъ Пржевальскимъ диссертаціи подъ заглавіемъ „Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной железѣ“. Замѣчанія, сдѣланныя мною на диспутѣ, вкратцѣ, напечатаны въ Запискахъ Имп. Харьк. Университета за 1897 г., кн. 3.

Въ 1896 году я былъ снова назначенъ членомъ испытательной коммиссіи на званіе лѣкаря. Предсѣдателемъ въ этомъ году былъ академикъ князь И. Р. Тарханъ-Муравовъ.

Въ 1896 году мною напечатаны слѣдующіе труды: 1) *Профессоръ Душанъ Ѳедоровичъ Лямбль.* 2) *Прозекторъ Федоръ Васильевичъ Ганъ.* 3) *Къ ученію о мышечныхъ аномаліяхъ* и 4) *Каталогъ библіотеки музея физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета.* Кромѣ того въ Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета за 1896 годъ мною напечатаны „*Отчеты о докторскихъ диспутахъ*“, а именно въ книгѣ I-й публичныя защиты диссертацій: На степень магистра формаціи Л. Г. Спасскій. — Критическая оцѣнка методовъ опредѣленія виноградnаго сахара въ мочѣ. На степень доктора медицины: 1) В. А. Павловъ.—Матеріалы къ изученію мозговаго ствола въ области средняго мозга. 2) К. М. Бенисовичъ. — Матеріалы къ изученію вопроса и физіологической роли щитовидной железы. 3) А. В. Михайловъ. — Матеріалы для сравнительнаго изученія минеральнаго обмѣна у больныхъ и здоровыхъ подъ вліяніемъ водъ Боржома и Виши. 4) Н. И. Делекторскій. — Матеріалы для сравнительнаго изученія азотистаго обмѣна у здоровыхъ и больныхъ подъ вліяніемъ щелочно-углекислыхъ водъ Боржома и Виши. 5) П. М. Михинъ. — Къ вопросу объ антисептикѣ родовъ.

1897 годъ есть годъ окончанія 30-лѣтняго срока моей службы. 5 января я подалъ рапортъ г. ректору слѣдующаго содержанія:

„3 января 1897 г. кончился срокъ моей тридцатилѣтней службы. Чувствуя себя еще въ силахъ продолжать занятія, я желалъ бы остаться въ томъ же положеніи, т. е. завѣдующимъ музеемъ и читать лекціи по анатоміи. При этомъ присовокупляю, что вознагражденія, по 105

статьѣ университетскаго устава, я не прошу. Въ будущемъ продолженіи моихъ занятій чтеніе систематическаго курса анатоміи человѣка будетъ вполнѣ обезпечено, какъ моими лекціями, такъ и лекціями проф. А. К. Бѣлоусова, по нашему взаимному соглашенію, которое до сихъ поръ вполнѣ одобривалось факультетомъ и сопровождалось полнымъ успѣхомъ во всевозможныхъ отношеніяхъ. И дѣйствительно,— вполнѣ удовлетворяющее современнымъ научнымъ требованіямъ состояніе каѳедры, понимая подъ этимъ, какъ теоретическія лекціи, такъ и практическія занятія; возрастаніе музея и усовершенствованіе препаратовъ, какъ научнаго пособія; расширеніе библіотеки при анатомическомъ кабинетѣ; упорядоченіе общаго строя веденія преподаванія анатоміи и усовершенствованіе и даже введеніе совершенно новыхъ способовъ инъекцій сосудовъ и обязательной бальзамировки труповъ, столь важной для безопасности работающихъ и для эстетики самой работы, а также и для гигіены всего анатомическаго зданія; несомнѣнное повышеніе уровня знаній у учащихся по анатоміи, важнѣйшему для медицины предмету, выражающееся болѣе, нежели удовлетворительными результатами экзаменовъ и, наконецъ, всегда переполненная аудиторія, несмотря на сухость и трудность самаго предмета, всѣ эти факты несомнѣнно говорятъ, что дѣло преподаванія этой основной науки поставлено въ нашемъ университетѣ, въ настоящее время, вполнѣ правильно. Этотъ результатъ на сколько зависѣлъ отъ меня, такъ равно, въ значительной степени, отъ стараній и умѣнья вполнѣ стоящаго на высотѣ современныхъ требованій, весьма талантливаго моего товарища профессора Алексѣя Константиновича Бѣлоусова, много потрудившагося доселѣ на этомъ трудномъ поприщѣ, а посему имѣю честь обратить вниманіе вашего превосходительсва на то обстоятельство, что вполнѣ справедливо было бы *каѳедру*, по *основному предмету* медицинскаго факультета, *анатоміи человѣка*, по выходѣ моемъ за штатъ *замѣстить штатнымъ преподавателемъ*, который уже и намѣченъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ лицѣ сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора физіологической анатоміи А. К. Бѣлоусова".

Если не ошибаюсь, въ мартѣ мѣсяцѣ этого года А. К. Бѣлоусовъ утвержденъ штатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ нормальной анатоміи.

Его сіятельствомъ, господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія я оставленъ, по выслугѣ 30 лѣтъ, на службѣ, въ качествѣ профессора анатоміи, безъ обозначенія срока службы. (Предложеніе г. попечителя учебнаго округа отъ 16 февраля 1897 г. за № 1299).

Хотя срокъ исполненія мною обязанностей секретаря медицинскаго факультета еще въ этомъ году не оканчивался, но, въ виду того, что послѣдніе три года обязанности эти отнимали у меня массу времени и, по особенно-сложившимся обстоятельствамъ, были весьма сложны, я предпочелъ подать заявленіе, въ первыхъ числахъ февраля, г. ректору университета объ увольненіи меня отъ обязанностей секретаря медицинскаго факультета. Согласно моей просьбѣ г. попечитель учебнаго округа уволилъ меня отъ секретарства 21 февраля сего года.

Несмотря на то, что въ январѣ этого года я, въ одномъ изъ моихъ рапортовъ, и заявилъ о моемъ желаніи продолжать завѣдывать анатомическимъ музеемъ, но затѣмъ, по нѣкоторомъ размышленіи, я нашелъ болѣе правильнымъ, чтобы музей находился въ вѣдѣніи штатнаго преподавателя, а потому въ одно изъ мартовскихъ засѣданій медицинскаго факультета я прислалъ писменное заявленіе (лично я не могъ быть въ засѣданіи по болѣзни) съ категорическимъ отказомъ отъ завѣдыванія музеемъ анатоміи. Распоряженіемъ г. попечителя учебнаго округа отъ 10 апрѣля с. г. за № 2809 завѣдываніе музеемъ физіологической анатоміи передано профессору А. К. Бѣлоусову.

Его превосходительствомъ, г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія 28 февраля с. г. (№ 5540) назначена мнѣ полная пенсія, 3000 въ годъ, со дня выслуги мною 30 лѣтъ, т. е. съ 3 января 1897 г.

Въ 1897 г. мною напечатаны слѣдующіе печатные труды: 1) *Профессоръ Тимоѳей Степановичъ Иллинскій* и 2) *Путеводитель по музею физіологической анатоміи Императорскаго Харьковскаго университета.* Кромѣ того въ Запискахъ Имп. Харьк. университета кн. 3 напечатаны *Отчетъ о докторскихъ диспутахъ на медицинскомъ факультетѣ въ 1896 году.* Въ этотъ отчетъ вошли публичныя защиты диссертацій слѣдующихъ докторантовъ: 1) Андрей Поповъ.—Матеріалы для изученія строенія мозжечка и продолговатаго мозга; 2) Григорій Масловъ.—Матеріалы къ вопросу о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ; 3) Ефремъ Минасъ-Вартапетовъ.—Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты въ мочѣ; 4) Брониславъ Пржевальскій.—Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной железѣ. Матеріалы къ изученію нервныхъ окончаній; 5) Нилъ Васильевъ.—Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественнаго и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ, примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Новый способъ количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ; 6) Анатолій Чугаевъ.—Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата.

Въ 1897 году мною подарено болѣе 20 экземпляровъ медицинскихъ сочиненій въ библіотеку физико-медицинскаго общества при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра и такое-же, приблизительно, количество медицинскихъ книгъ въ библіотеку земской больницы села Казачья-Лопань.

Съ 1888 и по 1897 годъ мною поставлено въ музей физіологической анатоміи 1124 экземпляра грубыхъ анатомическихъ препаратовъ и 954 микроскопическихъ. Всего-же поставлено мною препаратовъ, со времени поступленія моего на службу въ Харьковскій университетъ, т. е. съ 1867 года по 1897 годъ—1394 препарата по грубой анатоміи и 954 по микроскопической.

Съ 1887 года и по 1897 годъ включительно мною подарено въ библіотеку музея физіологической анатоміи 229 книгъ, изъ нихъ въ 1887 году—4, 1893 г.—95, 1894 г.—47, 1895 г.—43, 1896 г.—10 и въ 1897 г.—30 книгъ.

О томъ, какое впечатлѣніе производитъ на спеціалиста въ настоящее время анатомическій институтъ и музей Харьковскаго университета можно, отчасти, судить изъ имѣющагося въ печати отзыва прозектора анатоміи военно-медицинской академіи С. Н. Делицина [1]).

---

[1]) *С. Н. Делицынъ.* Изъ путевыхъ замѣтокъ. Очерки современнаго состоянія каѳедры нормальной анатоміи въ нѣкоторыхъ отечественныхъ и заграничныхъ университетахъ. „Врачъ“. 1897. №№ 7—11; 13—16.